

Чужой: Завет. Начало

Автор:

[Алан Фостер](#)

Чужой: Завет. Начало

Алан Дин Фостер

Чужой против Хищника

Миссия «Завета» – самое амбициозное мероприятие в истории «Вейланд-Ютани». Корабль, направляющийся к Оригаэ-6 и несущий две тысячи колонистов за пределы известного людям космоса, способен изменить судьбу Корпорации – и будущее всего человечества. Тем не менее есть те, кто готов умереть, лишь бы сорвать миссию.

В то время, как «Завет» парит на околоземной орбите, несколько случаев насилия вскрывают ужасный заговор, направленный на саботаж запуска. К счастью, пока капитан Джейкоб Бренсон и его жена Дэниелс завершают приготовления к старту, начальник службы безопасности Дэниел Лопе вербует еще одного, ключевого для своей команды члена экипажа. Вместе они стремятся остановить преступников до того, как звездолет и его пассажиры могут быть уничтожены.

Новый роман прославленного Алана Дина Фостера не только раскрывает перед читателями мир, остающийся за спиной отважных колонистов. Это официальная хроника событий, которые привели к происходящему в новейшей главе любимой миллионами киносери «ЧУЖОЙ

».

Алан Дин Фостер

Чужой: Завет. Начало

Фрэнку и Барби, с благодарностью и дружескими чувствами

Alan Dean Foster

ALIEN

: COVENANT – ORIGINS

TM & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation.

All Rights Reserved.

Пролог

Они все умирали и ничего не могли с этим поделать.

Умереть во сне было бы не так плохо. Смерть от старости, или неспособности к воспроизводству потомства, или даже от болезни была бы терпимой. Но космос – место холодное и безразличное, равнодушное к чьим-либо предпочтениям. И в этот конкретный момент времени космос был даже холоднее, чем когда-либо.

Тела раздирали на куски и расчленяли, они взрывались, и обезображенные скелеты громоздились кучами у стен зданий – подобно белой пене, принесенной волной. Кровавое цунами захлестнуло сперва одну улицу, затем другую. Обитатели города пытались отбиваться, но чем больше они сражались, тем быстрее умирали. Силуэты – твари, что металась среди людей, бушевали и сеяли уничтожение – были пропитаны непримиримым стремлением убивать.

И они убивали – эффективно, с ненасытной бездушной решительностью, будто пытались насытить неугасимую жажду бесконечной бойни – и не могли. Они убивали и будут продолжать убивать до тех пор, пока не останется ничего, что можно было бы назвать жертвой.

* * *

Все это время Пророк спал и кричал, а собравшаяся вокруг него группка последователей содрогалась, разделяя его видения. Они видели то же, что и он, и все больше укреплялись в решимости относительно того, что им необходимо сделать. Злу из тех видений, что обрушил на них Пророк, нельзя было позволить добраться до Земли.

Если им суждено умереть, чтобы это осуществить – они не промедлят. И они не промедлят, если потребуется убить во имя высшего блага.

1

Корабль ни за что не смог бы подняться с поверхности планеты. Но на земной орбите, где он дрейфовал, его масса не представляла собой проблемы – он был подобен спящему киту в бескрайнем темном океане.

Его двигателям не было равных в глубоком космосе, его автоматика была самой современной, его системы жизнеобеспечения имели резервные копии, а его предназначение... его предназначение было благородным. Основать колонию. Распространить семена племени человеческого за пределами одного маленького бело-голубого шарика, на котором люди когда-то обрели разум.

Также это позволяло избранным для путешествия к новому миру сбежать от коррупции, потребления, злоупотреблений и крайней степени загрязнения, что заполнили их дом, совершенно запущенный преступно-безразличными и беспечными предшественниками.

Устроившись в кресле для гиперпрыжка на борту шаттла и глядя в иллюминатор, Джейкоб Брендон продолжал восхищаться обводами «Завета». Он

был его капитаном и это был его корабль. Его будущее. У него будет не слишком много возможностей помочь Матери – замечательному всезнающему и всевидящему корабельному ИИ – ибо Джейкоб будет находиться в состоянии анабиоза – в глубоком сне – до тех пор, пока они не достигнут далекого мира Оригаэ-6.

На протяжении маршрута они будут сбрасывать сверхсветовое ускорение несколько раз, чтобы перезарядить корабль – это было запланировано и являлось рутинной. Он предвкушал, что согласно приказу – если все пойдет так, как должно – он с командой будет вмешиваться в управление кораблем насколько мало, насколько возможно.

Он знал, что Индри Митхун за ним наблюдает. Сидящий напротив тощий и темнокожий человек постоянно притворялся, что подстраивает вычислительную линзу, присоединенную к его левому глазу. На самом же деле он изучал капитана. Он начал этим заниматься еще перед взлетом, прервался во время подъема, но продолжил в течение последующего полета – постоянный испытующий взгляд начал утомлять Джейкоба.

– Слушай, Митхун, если ты хочешь о чем-то спросить, если у тебя что-то на уме – ну, давай уже. Я не собираюсь тебя провоцировать.

В иллюминаторе позади представителя «Вейланд-Ютани» было видно, как изогнутая кромка сияющей Земли поворачивается в ритме движения шаттла, пока компактный кораблик готовился к стыковке. Притворяясь безразличным, Индри изо всех сил старался казаться авторитетным, но в итоге его голос прозвучал весьма смущенно:

– Я не просил о назначении за тобой следить.

Джейкоб поджал нижнюю губу и глубокомысленно кивнул.

– А я не просил наблюдателя, так что мы на равных, – когда Митхун никак не отреагировал, раздраженный Джейкоб навязал тому продолжение разговора. – Итак, сказал наблюдаемый своему наблюдателю – если ты не против того, что твой подопечный тебя спросит – что именно ты во мне высматриваешь?

Представитель компании сглотнул, без нужды подстроил оборудование на глазу, поправил воротник рубашки под форменным пиджаком. Было похоже, что он не знает, чем занять руки. А взгляд суженных глаз Джейкоба только заставлял его суетиться еще больше. Снаружи, за иллюминатором, вращался завораживающий космос, словно пейзаж с колеса обозрения.

– Ты должен понять, капитан, что как бы сведущи ни были наши люди и машины в определении достоинств и ограничивающих параметров, но подбор команды для столь важного предприятия[1 - Здесь в оригинале явная игра слов: помимо смыслов «дело», «предприятие», слово undertaking имеет значения «похоронное бюро», «лавка гробовщика». Увы, адекватно передать это на русском языке не удастся – в таком виде ассоциация скорее с торговлей, что, в принципе, тоже могло бы расстроить капитана, радеющего о величии миссии. Примеч. переводчиков.] неизбежно повлечет множество критики.

Джейкоб ласково улыбнулся.

– Мне бы хотелось, чтобы ты не использовал слово «предприятие», когда говоришь о миссии.

На этот раз Митхун потянулся к глазной линзе не наигранно. Выражение его лица изменилось, когда он сообразил, в чем дело, и осознал сказанное. Но Джейкоб остался разочарован. Он надеялся на реакцию в виде смешка или хотя бы улыбки. Впрочем, он уже понял, что рассмешить представителя компании нелегко.

– Шутка. Я понимаю, – ответил Митхун, так ничего и не поняв. – Полагаю, мне следовало воспользоваться другим термином, чтобы...

– Давай уже к делу, Митхун, – если поднять голову, то впереди перед шаттлом можно было разглядеть невероятный корпус «Завета» – все ближе.

Представитель компании кивнул – было похоже, что ему полегчало, когда он избавился от необходимости изображать тактичность.

– Говоря напрямик: есть те, кто не уверен, что компания выбрала подходящую пару для того, чтобы возглавить миссию.

Теперь взгляд второго мужчины стал уверенным – Джейкоб встретил его, даже не моргнув.

– Миссию возглавляет Мать. Я – всего лишь человеческий капитан, а моя жена – суперкарго. Второй после меня – Орам, а не она.

– Мы не так обеспокоены на счет Дэниелс, – твердо ответил представитель, – как встревожены относительно тебя.

– Ясно. И что же во мне так тревожит твоих беспристрастных «мы»?

Теперь Митхун улыбнулся, хотя и слабо.

– Есть те, кто считает, что ты слишком «взбалмошный». Недостаточно серьезный, чтобы тебе доверили командование таким большим и сложным делом.

Приблизившись к главному причальному ангару, шаттл замедлился. Легкая дрожь пробежала по телу Джейкоба, когда кораблик попал под влияние искусственного гравитационного поля «Завета», куда большего по размеру.

– На основании чего они пришли к научному заключению о том, что я – «взбалмошный»?

– На основании переписки, – Митхун отвел взгляд, снова ощущая себя не в своей тарелке. – Между тобой и другими. Она отражает чрезмерно восторженное отношение к вещам, не связанным с проектом. В компании есть те, кто считают, что твой энтузиазм – например, в отношении командного спорта, – может отвлекать твоё внимание от обязанностей.

– Спорт, – Джейкоб наклонился к представителю компании так резко, что тот отшатнулся. – Слушай, одна из причин, по которым меня назначили командовать «Заветом», – это моя способность к эмпатии, умение понимать интересы спутников. Когда мы доберемся до Оригаэ-6, я должен буду заведовать основанием колонии. И для этого нужен совершенно другой набор навыков, чем требуется капитану космического корабля, – он откинулся обратно в своём кресле. – Компании был нужен некто, сочетающий в себе качества обоих

специалистов. И они выбрали меня. Так что безымянные «те, кто считают» могут удавиться.

Когда шаттл опустился в ангар, пассажиры почувствовали мягкий удар. Джейкоб был рад возвращению полной гравитации. Пинать в невесомости было бы сложно, а ему все больше и больше хотелось передать именно такое послание заднице представителя компании.

«Расслабься, – сказал он себе. – Может, Митхун и зарабатывает за неделю больше, чем ты за год, но он всего лишь приодетый мальчик на побегушках. А ты, ты – капитан. Возвысь над мелочностью. Ты знаешь, на что способен и что ждет впереди. Будь уверен в своих возможностях, в своих знаниях, в своих навыках.

Будь уверен в том, что уже почти наверняка слишком поздно для “Вейланд-Ютани” заменять тебя кем-то другим».

– Просто возникло некоторое недовольство среди руководства, – Митхун продолжал говорить даже во время высадки. – Большинство довольно твоим назначением. Как, например, лично Хидео Ютани. Но среди руководства «Вейланд» есть те, кто считают необходимым заявить о себе.

– Ты шутишь, – ответил Джейкоб. – Это же теперь одна компания, «Вейланд-Ютани», – он прошел в главный коридор. – Я думал, что с этой чепухой уже покончено.

– Слияние компаний никогда не протекает легко, – пояснил Митхун. – Большинство тех, кто переживает объединение, быстро подчиняются новым обстоятельствам. Однако некоторые могут испытывать по этому поводу негативные чувства.

Джейкоб начал ощущать некоторую жалость к собеседнику и смягчил тон.

– Так что, эти несколько в правлении компании – они подвергают сомнению мою компетентность в управлении кораблем?

Ответ Митхуна прозвучал угрюмо:

– Они подвергают сомнению все.

– И потому тебя прислали ходить за мной хвостом, чтобы поглядеть, не взорвусь ли я под давлением эмоций до отправления.

– Что-то вроде того, – впервые с тех пор, как шаттл взлетел, на узком лице представителя компании показалась искренняя улыбка. В этот момент два стивидора, сопровождавших самоходный паллет с припасами, вынудили их прижаться к одной из стен коридора. После чего вновь прибывшие смогли продолжить путь. Освещение на «Завете» было ярким, но одновременно мягким – не резало глаз, но и не оставляло затемненных участков.

– Если не возражаешь, я спрошу – и как я справляюсь? – поинтересовался Джейкоб, когда они пошли дальше.

– За исключением определенной склонности к сарказму, – ответил Митхун, – я счастлив признать, что довольно хорошо.

– Отлично. Я бы очень не хотел быть уволенным прямо перед отправлением. Разумеется, когда я упакуюсь в гиперсон, это не будет иметь значения. Кроме как в случае непредвиденных обстоятельств незаконно будить колониста до того, как корабль достигнет пункта назначения, – он ухмыльнулся представителю компании. – Не думаю, что компания успеет оформить полномочия вовремя.

На этот раз Митхун не улыбнулся.

– Ты мне почти нравишься, капитан, – проговорил он, – так что я скажу тебе кое-что. Если в «Вейланд-Ютани» сочтут, что их инвестиции в каком-либо проекте – большом или малом – находятся под угрозой, нет границ тому, на что они могут пойти или пойдут, чтобы защитить свой интерес.

Резко остановившись, Джейкоб нахмурился и взглянул на собеседника.

– Ты говоришь, что они могут выдернуть меня из гиперсна и заменить даже на столь поздней стадии?

Митхун выпрямился, расправив все свои шестьдесят пять килограммов.

– Я говорю, что лучше бы тебе идеально исполнять обязанности капитана «Завета» и не делать ничего, что может вызвать неуверенность в твоей компетентности. Хотя бы до тех пор, пока корабль не пройдет орбиту Нептуна.

– Спасибо, – Джейкоб кое-как улыбнулся. – Я постараюсь действовать строго по правилам, пока мы не наберем полный ход.

– Я это ценю, – ответил Митхун, – поскольку это не только лучше для тебя, но и сильно упростит мой отчет.

– Чей отчет?

Оба мужчины повернулись, когда к ним подошла Дэниелс. Несмотря на то, что она была немного ошеломлена последними приготовлениями к отправке, вид у жены Джейкоба – суперкарга «Завета» и заведующей терраформированием – был спокойный и сосредоточенный. Именно этой сосредоточенностью она произвела впечатление на персонал «Вейланд-Ютани». Хотя она была ниже обоих мужчин, Дэниелс умудрялась выглядеть куда выше, чем была на самом деле. Ее окружала аура компетентности – того, чего, согласно словам Митхуна, не хватало ее мужу.

Там, где Джейкоб боролся за получение должности капитана, продираясь сквозь разнообразные проверки, Дэниелс проходила куда легче. Правда, его это никогда не беспокоило. Как бы то ни было, поскольку для корабля колонистов предпочтение отдавали парам, он вполне мог проскользнуть на место капитана благодаря непревзойденным способностям своей жены. Он знал, что они оба были основательно подготовлены. Разница между ними двумя была незначительна, разве что Дэниелс не была настолько... ну, «легкомысленной», как муж.

На глазах Митхуна они не стали целоваться. Нежности между членами команды откладывались до момента уединения. К тому же сейчас на это не было времени.

– Мой отчет, – голос представителя компании звучал извинительно.

Джейкоб ухмыльнулся жене и кивнул на собеседника.

– Мистера Митхуна назначили немного побыть моей тенью. Чтобы убедиться, что я не совершу никаких безумств, когда мы ляжем на курс. Или, что хуже – ничего легкомысленного.

Переведя взгляд темных глаз на представителя «Вейланд-Ютани», Дэниелс не упустила ничего. Она заговорила с той спокойной энергичностью, благодаря которой ее уже хорошо знали и члены корабельной команды, и армия рабочих, занятых подготовкой корабля к миссии.

– Получше за ним приглядывайте, – искренне сказала она. – Он безумно легкомысленный. Или легкомысленно безумный. Мне годами приходится с этим справляться, – прежде чем Митхун смог ответить, она добавила: – Также он лучший капитан колонизаторского корабля, какого только «Вейланд-Ютани» смогут найти. Можете мне поверить.

Джейкоб с любовью улыбнулся жене.

– Ты предвзята.

– Я права, будь я проклята. Компании повезло тебя заполучить. Мне повезло тебя заполучить. А тебе повезло заполучить меня.

– А если повезет мне, – добавил Митхун, изо всех сил стараясь расслабиться, – через пару дней я вернусь на твердую землю, подальше от этой угнетающей, хотя и ярко освещенной обстановки. Буду уверен в стабильности поверхности под моими ногами и в атмосфере, не обновляемой искусственным способом.

Джейкоб сочувственно кивнул, тоже чуть расслабившись.

– Ну, ладно. Давай протащим тебя через назначенные проверки. Если будем двигаться быстро, то, может быть, даже успеем пристроить тебя на пустой грузовой шаттл, который уйдет следующим обратно к планете.

Готовность представителя компании была столь тверда, что казалось, ее можно было пощупать руками.

– Я буду счастлив улететь в качестве груза. Если необходимо, вы даже можете посадить меня в контейнер. Я с легкостью сознаюсь, что мне не нравится космос. Он темный, смертоносный и полностью лишает присутствия духа.

Дэниелс сдержала гримасу, когда ответила:

– Паршивый колонист из вас бы получился.

– «Колонист»... – Митхун содрогнулся от одной подобной мысли.

2

Пока они втроем продолжали импровизированную инспекцию, к ним присоединилась Люкке Кайса – коллега Митхуна. Хотя концентрация меланина в ее коже была куда скромнее, а сама девушка – на десяток сантиметров выше, все же она была женским эквивалентом представителя компании. И, если задачей Митхуна была оценка команды «Завета», то Кайса проверяла сам корабль.

Когда Джейкоб и Дэниелс обсуждали детали предполетной подготовки, Кайса дополняла комментарии капитана и суперкарго устойчивым потоком цифр, дат и трактовок. Неизбежным заключением, порадовавшим всех заинтересованных, было то, что все шло примерно согласно плану и по расписанию.

Дэниелс заведовала складами, запасами и поставками – как на корабле во время путешествия, так и при последующем основании колонии на Оригаэ-6. Имелась лишь одна раздражающая ее недоработка относительно команды, и Дэниелс чувствовала искушение указать на нее двум представителям компании. Так она и сделала, пока четверка продолжала путь по коридору, стараясь не мешать постоянному потоку грузоподъемников, установщиков оборудования, электриков, прокладчиков электрических трасс и прибывающих колонистов.

– Как вы можете видеть, все идет по расписанию, – сказала она. – Колонистов погружают в гиперсон для путешествия, и, помимо недоукомплектованной службы безопасности, экипаж корабля полностью готов, – она помедлила, затем

добавила: – За исключением еще одного члена.

Она остановилась в отсеке гиперсна экипажа возле капсулы, которую должна была позже занять вместе с Джейкобом, и провела рукой по краю открытой прозрачной крышки.

– Команда на «Завете» небольшая, – продолжила она. – И, поскольку во время полета большинство функций осуществляет Мать, в большом количестве людей нет необходимости. К настоящему моменту мы все уже отлично знаем друг друга, но до сих пор нам не хватает одной очень важной особы.

Поглядев на нее, Кайса понимающе кивнула.

– Вашего синтета все еще готовят.

Джейкоб легко отмахнулся.

– Нам это говорили. Раз за разом. Он – а я предполагаю, что серия «Дэвид» все еще преимущественно мужского пола – должен был быть на борту и работать с нами еще несколько недель назад.

Два представителя компании переглянулись. Митхун явно снова испытывал неловкость.

– Ваш механизм... улучшают. С тех пор как объявили о потере «Прометея», все усилия направлены на то, чтобы миссия «Завета» была оснащена самыми последними технологическими достижениями и разработками, – он указал на ярко освещенную стерильную обстановку командного отсека гиперсна. – Это желание компании касается всех аспектов корабельных систем – включая назначенного синтета.

– Поскольку компания лишилась гения самого Питера Вейланда, на которого можно было бы положиться, – продолжил Митхун, – и поскольку «Ютани» никогда не специализировалась на синтетах, было принято решение, что следует потратить на разработку больше времени. Мы хотим быть абсолютно уверены, что ваш синтет лучший из всех возможных вариантов, а потому его появление на борту сопряжено с небольшой задержкой.

Он взглянул на коллегу, чтобы она подтвердила.

Хотя манеры Кайсы были столь же формальными, ее улыбка оказалась более обаятельной, чем у напарника.

– О приближающейся дате отправления в «Вейланд-Ютани» знают все. Будьте уверены, что «Завет» не полетит до тех пор, пока не будут выполнены все требования, а каждый компонент основательно не проверят. Мы знаем о том, как важно установить доверительные рабочие отношения между синтетом и командой. Даже несмотря на то, что он будет работать тогда, когда все вы будете находиться в гиперсне.

До тех пор пока вы не прибудете в пункт назначения, у вас не возникнет необходимости с ним взаимодействовать – помимо запланированных моментов пробуждения для перезарядки и общего обслуживания корабля. Впрочем, вы можете быть уверены, что у вас еще будет время до отправки, чтобы встретиться и познакомиться с вашим синтетом.

– Я не хочу играть с ним в покер, – проворчала Дэниелс. – Просто он является важнейшей частью оборудования. У меня есть огромная декларация, которую надо подписать, а он – во главе списка. Мне бы хотелось уже поставить галочку рядом с его именем.

Ощувив растущее напряжение, Джейкоб вмешался.

– Мы не пытаемся подстегнуть компанию, – он широко улыбнулся. – Просто моя жена – ярая сторонница упорядочивания мелочей. Она не сможет спать спокойно до тех пор, пока все оборудование и припасы не окажутся на борту и не будут сосчитаны – будь то синтет или полпачки сушеного гороха. Компания наняла ее за основательность... – он взглянул на Дэниелс. – А не за тактичность.

– Эй! – ее глаза сверкнули. – Я могу быть тактичной. Даже колотя по упрямым головам, если это способно помочь делу.

Митхун взмахнул рукой, когда они приблизились к двери.

– Думаю, мы можем продолжать нашу работу, – он подстроил кольцо с записывающим аудиовизуальным устройством на правом указательном пальце. – Я получаю все необходимое для моего рапорта. Кайса получит все необходимое, чтобы составить свой отчет, а вы получите все необходимое, чтобы проставить галочки в декларацию до того, как «Завет» покинет орбиту Земли. Спите спокойно.

Дэниелс это успокоило лишь отчасти.

– В любом случае, спать мы будем долго – это точно. Но чем скорее синтез окажется на борту и мы с ним познакомимся, тем скорее я расслаблюсь.

Джейкоб многозначительно посмотрел на жену.

– Ты не расслабишься до тех пор, пока не окажешься дома на Оригаэ-6, а «Завет» не будет ржаветь на поверхности планеты.

Она пихнула его в ребра.

– Довожу до вашего сведения, Капитан Безумное Легкомыслие, что я...

– У нас проблема.

Дэниелс прервал подошедший сержант Халлет. Его начальник, сержант Лопе, все еще находился на Земле, работая над тем, чтобы закрыть последнюю вакансию в корабельной команде безопасности, так что сейчас Халлет был старшим офицером охраны на борту. Хотя ранее он принимал участие в реальных боевых действиях, он не был похож на настоящего вояку. У него было нежное лицо со светлой бородкой, и он был весьма далек от соответствия образу высокого мускулистого солдата из объявления о вербовке.

Он не был похож на кого-то, кто защитит команду от плотоядных чужеродных форм жизни или бродячих космических пиратов, он скорее напоминал хорошего собеседника на послеобеденное время.

Но Дэниелс видела его интервью и видео с тренировок, так что знала, что внешний вид обманчив. Несмотря на мягкую внешность, он мог быстро

двигаться, демонстрировал чрезвычайную выносливость и знал, как себя вести в неожиданных ситуациях. На деле его изящное сложение было плюсом, поскольку ему не требовалось столько пищевых ресурсов, сколько необходимо, чтобы поддерживать массу мускулов.

Заодно Халлет был незаметным. Когда он спокойно вклинился в беседу между капитаном, суперкарго и представителями компании, его обманчиво безмятежная внешность не привлекла внимания рабочих, что суетились вокруг. Команда из мужа и жены слегка удивилась вмешательству сержанта. Два инспектора «Вейланд-Ютани» продемонстрировали смесь раздражения и смущения.

* * *

Халлет бросил на представителей компании быстрый оценивающий взгляд. Он бы предпочел доложить только Джейкобу и Дэниелс, но, похоже, сейчас такой возможности не было. Учитывая срочность дела, медлить было нельзя.

– У нас проблема, – повторил он. – В главном грузовом отсеке.

Дэниелс тут же оживилась. Грузовой отсек медленно заполнялся оборудованием для терраформирования – от гигантских культиваторов и атмосферных водяных конденсаторов до тяжелых механических экскаваторов – и в первую очередь она несла ответственность именно за него. Все, что происходило с грузом или хоть как-то груза касалось, тут же вызывало у Дэниелс интерес.

– Проблемы с габаритными грузами? – предположила она. Неделю назад погрузка едва не застопорилась, когда несколько рабочих едва не передрались между собой споря, куда поместить двухэтажный бур сложной конструкции. Ни один не желал видеть машину в своей зоне, так что Дэниелс пришлось лично вклиниться между двумя мужчинами, чтобы предотвратить драку. Проблема решилась, когда она успокоила каждого по отдельности, заверив обоих, что они были правы, после чего перенаправила бур на совершенно другой участок, не относящийся к их зонам ответственности.

Халлет встретил вопросительный взгляд Дэниелс. Несмотря на то, что внешне он был спокоен, она заметила, что безопасник слегка вспотел. Прежде, чем

продолжить, он бросил еще один беспокойный взгляд на двух смущенных представителей «Вейланд-Ютани».

– У нас там засел взбунтовавшийся техник. Во всяком случае, мне сказали, что он техник. У меня пока не было времени проверить его файлы, потому что я был слишком занят, не давая ему взорвать дверь ангара.

Джейкоб моргнул.

– Извини, Халлет, что?

Сержант энергично кивнул и огляделся, чтобы убедиться, что помимо их маленькой группы его никто больше не слушает.

– Парень говорит, что он заминировал главный дверной механизм, и что взорвет дверь целиком, если отправление корабля не отменят.

Ошеломленный Митхун выпалил то, что все и так знали:

– Но на борту нет никого, кто обладал бы такими полномочиями – их нет даже у капитана, – он убавил голос, и добавил, обращаясь к Джейкобу: – Без обид.

– Никаких обид, – откликнулся капитан, основное внимание уделяя Халлету. – Ты прав. Только правление могло бы отменить или отложить миссию. И этот парень, скорее всего, тоже это знает.

Сержант снова кивнул.

– Он требует, чтобы вы связались с правлением корпорации и заставили их прекратить подготовку. Заодно он хочет медиадоступ через корабельные системы. Он утверждает, что у него есть сообщение, которое необходимо транслировать на весь мир.

Кайса пришла в ужас.

– Вы не можете этого сделать! Кем бы ни был этот сумасшедший, мы не можем дать ему планетарную трансляцию, чтобы распространять его идеи! – она

постаралась овладеть собой, и добавила: – Не то чтобы его речь могла бы оказать влияние на программу колонизации, но это было бы плохой...

– ...рекламой, – закончил за нее столь же взволнованный Митхун. Он тяжело уставился на Халлета. – Вы отвечаете за безопасность корабля. Как этот человек с взрывчатыми веществами попал на борт?

Дэниелс ответила прежде, чем успел Халлет:

– Взрывчатые вещества, предназначенные для расчистки и раскопок, являются частью груза для колонии. Этому человеку не было нужды приносить их с собой – если он нашел способ открыть замки и пробраться мимо охраны ангара. Так он получил доступ к уже имеющемуся на борту.

– Но как он мог это сделать? – спросила Кайса.

– Я обязательно у него это спрошу – после того, как мы удержим его от того, чтобы взорвать важную часть корабля, – едко ответила Дэниелс. – Если этот парень настроен решительно и прихватил достаточно взрывчатых материалов, то он может взорвать не только дверь грузового ангара. Он может повредить заодно и обшивку «Завета». Это отодвинет старт на месяцы. А еще из-за разгерметизации наружу вылетит все, что не закреплено и не упаковано должным образом для путешествия. Изрядная доля оборудования – особенно специальные машины для терраформирования – была изготовлена на заказ, а не взята с конвейера. И чтобы все заменить, могут уйти годы. Этот парень, вероятно, тоже все это знает, – она посмотрела на Халлета. – Идем.

Митхун сделал шаг вперед, словно собираясь пойти за ней.

– Вы намерены попытаться его отговорить?

Ее ответ прозвучал обыденно:

– Если у сержанта Халлета не получится точно прицелиться, да, я с ним поговорю. Сначала надо посмотреть, какой тип взрывчатки он использовал. Если там что-то, что рванет даже если его свалят, то упреждающее лишение головы не сработает.

Она развернулась и поспешила прочь, на ходу забрасывая Халлета вопросами.

* * *

Теперь подошла очередь Кайсы попытаться последовать за ними. Джейкоб протянул руку и мягко, но настойчиво ее удержал.

– Мы ничем не поможем и будем только мешать. Предоставьте это моей жене. Она знает грузовой отсек и груз куда лучше, чем кто бы то ни было на борту.

Явно обеспокоенная, высокая представительница компании тяжело сглотнула.

– Я думала... Я думала, что, возможно, если бы мы с Митхуном присутствовали там, мы могли бы с ним поговорить. Являясь высокопоставленными представителями компании, мы могли бы сделать ему предложение, чтобы он отказался от своей затеи. Деньги, платформа, посредством которой в будущем он мог бы спокойно выразить свои взгляды – что угодно, лишь бы он отказался от осуществления задуманного.

Джейкоб ответил доброжелательно, но твердо:

– Мы не знаем, на кого он работает или чего еще он может хотеть помимо отмены миссии. Если «Вейланд-Ютани» не готовы публично соглашаться на его требования, то не похоже, что вы бы сильно преуспели, пытаясь его убедить. – Поскольку представительница компании все еще сомневалась, капитан добавил: – К тому же вы хотите, чтобы дело получило как можно меньшую огласку, не правда ли?

Митхун пробормотал вслух:

– Как вы сохраните «лишение головы» в секрете?

Джейкоб ободряюще положил руку ему на плечо.

– Халлет уже очистил зону. Ни у кого из рабочих в грузовом отсеке нет доступа к системе связи «корабль-планета» «Завета», так что они не могут связаться ни с

кем на Земле. После того как все закончится, мы соберем их всех вместе и объясним, что будущее миссии, как и количество рабочих мест, будет под угрозой, если не сохранить этот инцидент в секрете, – он сделал паузу. – И нам не потребуется уточнять – чьих рабочих мест. Думаю, что мы сможем удержать все это под крышкой.

Кайса с одобрением на него посмотрела.

– Я и не думала, что связи с общественностью входят в компетенцию капитана космического корабля.

Он слегка улыбнулся.

– Значит, вы не знаете, сколько осторожных ответов мне приходилось давать на протяжении десятков интервью за прошедшие несколько лет, – он посмотрел мимо нее, и выражение его лица стало угрюмым. – Разумеется, будет куда проще справиться с последствиями, если у Дэни получится решить проблему и сохранить корабль в целостности.

Митхун посмотрел на него с любопытством.

– Похоже, ты не слишком волнуешься о безопасности твоей жены.

– Не то чтобы я не волновался, – спокойно ответил ему Джейкоб. – Но я полностью уверен в ее способностях. Я знаю, что она справится. Халлет тоже отлично подготовлен и абсолютно компетентен – несмотря на то, что глава нашей службы безопасности сейчас на Земле, – капитан указал на другой коридор. – Давайте пройдем на мостик. Мы сможем оттуда за всем проследить.

Пока Джейкоб указывал дорогу, представители компании нервно переговаривались между собой. Он сказал им именно то, что думал: предотвратив катастрофу, будет возможно удержать все в стенах корабля. При необходимости будет достаточно немного приврать, чтобы успокоить все тревоги. Точно так же, как он только что соврал Митхуну.

Хотя он этого не показывал, Джейкоб волновался до дурноты.

План запустили в действие. Решение приняли единодушно. Если в результате на «Завете» кто-то умрет, то это для того, чтобы могли жить миллиарды.

Все средства были хороши, чтобы предотвратить отлет корабля колонистов. Действия нельзя было откладывать дальше. Дата старта внеземной миссии приближалась с каждым днем. Каждый оборот Земли олицетворял упущенные возможности. Они были вынуждены начать свою работу.

Если иногда кто-то из них проявлял неуверенность и медлил, его решимость легко подкреплялась извне. Человек исчезал на короткое время и подвергался полной сенсорной бомбардировке видениями Пророка. После этого нерешительный последователь возвращался, а его смелость удваивалась.

Ужас был сильным стимулом.

* * *

– Ты в порядке?

Дэниелс задала вопрос своему спутнику, пока они спешили по коридорам корабля. Ей было бы спокойнее, если бы Лопе был на корабле, но начальник службы безопасности «Завета» находился на поверхности планеты, пытаясь найти последнего члена для своей команды. Не то чтобы Халлет был некомпетентным – напротив. Как и представители экипажа, все работники службы безопасности отбирались согласно совокупности воинских умений, физических данных и образа мыслей – последнее окажется особенно важным, когда они прибудут на Оригаэ-б, и охранники станут первыми полицейскими колонии.

Вместо того чтобы ответить, Халлет только коротко кивнул.

Рядовые Коул, Ледвард и Анкор ждали их у входа для персонала в огромный грузовой отсек. Все они были в скафандрах. Пока Дэниелс переводила дыхание, Халлет спросил у своей команды:

– Что-нибудь изменилось?

Анкор отрицательно мотнул головой; большую винтовку F90 он держал перед собой. Дэниелс уже достаточно пришла в себя, чтобы заметить, что оружие снято с предохранителя. И ей не нужно было спрашивать, отрегулирована ли мощность оружия так, чтобы его можно было использовать на борту космического корабля.

– Ничего, – ответил Анкор. – Он все еще там, у главного погрузочного люка, позади какой-то штуки с шестью колесами и кабиной такой толщины, что ее не проткнуть ничем, кроме очереди из мощного пробойника. Который здесь все равно нельзя использовать.

– Даже если получим разрешение открыть огонь, мы не сможем аккуратно прицелиться, – добавил Ледвард. – Он держит перед собой обслуживающего техника и...

– Погодите минутку, – прервала его Дэниелс. – У него есть заложник? – когда Халлет кивнул, она обожгла его взглядом. – Ты нам этого не сказал. Какого черта ты нам об этом не сказал?

Голос сержанта ничуть не изменился.

– Ты правда хотела бы, чтобы два официала из компании это услышали? И без того оба выглядели так, словно у них вот-вот случится сердечный приступ.

С этим Дэниелс согласилась.

– Верно. Ладно, значит есть заложник. Как он себя ведет?

– Она, – поправил Анкор. – Довольно неплохо, учитывая, что она находится в руках психа, который в любой момент может взорвать их обоих.

Мысли Дэниелс заметались.

– Есть какие-нибудь шансы, что она сможет вырваться?

Ледвард фыркнул.

– Разумеется. Только прежде он разнесет ей затылок. Насколько мы видели, у него с собой только пистолет, но этого хватит. Тяжелого оружия нет, но оно и не потребуется, если он взорвет дверь.

– Похоже, что его собственная жизнь его не заботит, – добавил Халлет.

– Остальные части ангара очищены? – направила на него Дэниелс.

Сержант кивнул.

– На мониторах видно, что все оборудование стоит пустым, а в служебных проходах никого нет. Внутри никого не осталось – кроме этого безумца и его заложницы. Кем бы он ни был, он решился на это в одиночку, – Халлет на миг умолк, потом продолжил: – Поскольку это ситуация угрозы безопасности, она относится к моей сфере ответственности – но я знаю, что у вас на борту представители компании. Плюс, – он махнул в сторону огромного склада по ту сторону двери, – я знаю, что ты отвечаешь за каждую хранящуюся там часть оборудования, вплоть до последнего самореза. Поэтому я не хочу ничего предпринимать без твоего согласия на мои действия. Есть идеи относительно того, как ты хочешь начать?

Она подумала.

– Ты сказал, он утверждает, что заложил в ангаре взрывчатку. Нам известно, какого она типа?

Халлет переглянулся с членами своей команды, прежде чем снова посмотреть на Дэниелс.

– Без понятия. Он в детали не вдавался. Он сказал, что заложил заряды в нескольких местах.

Напряженно думая, Дэниелс кивнула.

– Похоже, не врет. Чтобы взорвать главную дверь, взрывчатки понадобится довольно много. Так что... много зарядов в разных местах. Чтобы пробить дыру в большой двери, ему нужно взорвать их все одновременно – или во всяком случае, бо?льшую часть. Это подразумевает, что он использует какой-то дистанционный детонатор.

Глава службы безопасности взглянул на нее оценивающе:

– Ты уверена, что никогда не работала в службе безопасности? – спросил Халлет.

Она озабоченно помотала головой.

– Когда дело касается моей секции, моего груза и моей ответственности, я стараюсь все основательно продумать, – она подняла глаза на сержанта. – Дистанционный детонатор подразумевает трансляцию какого-то исполнительного сигнала. Инфракрасный требует линии видимости. Короткие радиоволны лучше подходят, – она по очереди оглядела каждого. – Если мы не сможем помешать его действиям, может быть, получится помешать работе его устройства.

– Как нам это сделать? – палец молодого Ледварда подрагивал на спусковом крючке. Все, чего он хотел – это получить возможность аккуратно выстрелить в саботажника. Но мониторы показывали, что цель спряталась в отличном укрытии. Каким бы ни было обоснование действий террориста, был ли он безумен или нет, но тот человек не был глупцом. Дэниелс сняла с пояса коммуникатор:

– Теннесси, ты там?

Ответ с мостика последовал незамедлительно:

– Там, где и должен быть, дорогуша, – откликнулся пилот корабля. – Я слышал, что у нас... э, происшествие в главном грузовом отсеке.

– Какой-то псих установил заряды взрывчатки на главную дверь и взял заложника. На мониторах видно, что он укрылся так, что охрана не может к нему подобраться, – она достала свой мультифункциональный и проверила новые

данные. – Согласно сканерам, у него в перчатке на правой руке установлена какая-то мелкая электроника нестандартного типа, а в правом ботинке еще что-то, с гибкой батареей. Нам нужно его вырубить.

– Говори, что мне делать, – со своей позиции на мостике, действуя независимо или в тандеме с Матерью, Теннесси и его жена – второй пилот – Фарис могли контролировать все системы «Завета».

– Инструментарий корабля позволяет дистанционно настроить или запрограммировать все оборудование для терраформирования, перед тем, как оно будет выгружено на Оригаэ-б, – сказала Дэниелс. – Все это должно работать и сейчас. Я хочу, чтобы ты залил весь грузовой отсек пульсацией электромагнитного поля. Задави локальный спектр помехами – направь передачу остросфокусированным пучком. Это должно заглушить любую частоту, какую может использовать наш злополучный гость со своими перчаткой и ботинком. Электромагнитная заглушка взрывчатку не разминирует, но если у него в перчатке или в ботинке скрыт детонатор, то воспользоваться им он не сможет.

– Это твоя просьба, дорогуша? – в голосе Теннесси звучало откровенное сомнение. – Полная заглушка собьет настройки всех неэкранированных инструментов у всего оборудования в ангаре. И те, что сейчас включены, придется полностью перепрограммировать.

Дэниелс натянуто улыбнулась.

– Не то чтобы у нас не хватает на это времени. К тому же, когда дело касается перепрограммирования, Мать способна на очень многое. Пока же я беру на себя полную ответственность за этот план действий, – она заметила, что Халлет внимательно на нее смотрит.

– Что будет, если это не сработает? – спросил сержант.

Она пожала плечами.

– Тогда я буду должна «Вейланд-Ютани» новую дверь для грузового ангара, а мы с Джейкобом, скорее всего, будем делать карьеру где-то еще, – она оглядела оставшихся членов команды. – Все – одеваемся. Как только оказываемся внутри

– пристегиваемся кабелями. Если план не сработает, и он взорвет дверь, мы хотя бы не полетим наружу вслед за оборудованием, – она снова воспользовалась коммуникатором. – Через пять минут, Теннесси.

Она повернулась к ждущей приказов команде охраны:

– Давайте двигаться, и не забудьте про страховочные тросы. У меня не будет возможности ловить кого бы то ни было, пролетающего мимо. Через пять минут и две секунды, заходим внутрь... тихонько.

Халлет кивнул.

– Парень нас не увидит, а вот мы его видеть будем – на мониторах скафандров, – Дэниелс мрачно на него посмотрела, и он тут же добавил: – Мы не будем делать ничего, что поставит под угрозу заложника.

– Я на это рассчитываю, – сказала Дэниелс. – И иду с вами.

Она вытащила скафандр из шкафа у двери, забралась внутрь и позволила коренастому рядовому Коулу помочь ей приладить шлем.

– Передатчики скафандров тоже работать не будут, так что мы не сможем общаться с Матерью. И нам придется использовать неавтоматизированные мембраны, чтобы говорить друг с другом. Как только установим контакт с этим психом, я постараюсь с ним договориться.

– Мы это уже делали, – тихо проронил себе в густую бороду Коул. – Как тебе известно, немного пользы это принесло.

– Может, у меня получится более убедительно, – Дэниелс проверила уровень громкости коммуникатора, переведенного в ручной режим. – Если даже ничего и не выйдет, вы сможете занять позиции, пока я его отвлекаю.

– Если он сперва не решит убить заложницу, – пробормотал Ледвард.

– Если он ее убьет – потеряет свою защиту, – обронил Анкор, проверяя винтовку.

– Учитывая его угрозу взорвать главную дверь, пока он стоит рядом с ней, – мне не кажется, что его слишком волнует, будет он жить или помрет, – напомнила Дэниелс. – Все, чего он хочет, – это осуществить свою миссию, помешав «Завету» осуществить свою. И транслировать какую-то там пропаганду, которую он придумал на скорую руку. Но мы этого не допустим.

Она повернулась к Халлету:

– Время.

Тот кивнул. Подняв винтовку, он занял позицию у двери, что вела в ангар. Как Дэниелс и предположила, мощность F90 была установлена в безопасный для использования на корабле режим.

Через пять минут и две секунды Ледвард открыл дверь. Коул вошел первым с поднятой винтовкой. Оказавшись внутри, он легко мог сместиться влево, чтобы не загромождать проход. За ним последовал Анкор и отошел вправо. Если потребуется, они смогут прикрыть выстрелами остальных. Халлет, Ледвард и, наконец, Дэниелс тоже быстро вошли в грузовой отсек. Один за другим они пристегнулись к страховочным тросам, которые должны были разматываться позади. Если вдруг произойдет взрывная разгерметизация ангара, кабели не позволят им вылететь в космос.

Вокруг громоздились горы контейнеров с припасами, которые были очень нужны при основании колонии. Дальше, в похожем на пещеру ангаре, стояло множество машин – для добывания руды, обработки почвы, ирригации, сева зерновых и строительства. Хотя основная масса припасов и оборудования уже находилась на борту, погрузка еще не была окончена. Из-за этого далеко не все в грузовом ангаре было закреплено соответствующим образом для космического путешествия. Если взорвется дверь ангара, то множество дорогостоящих запасов «Вейланд-Ютани» превратится в массу бесполезного орбитального мусора.

Дэниелс попробовала воспользоваться передатчиком скафандра. Как она и надеялась, устройство отозвалось статическим разрядом при попытке использования всех переговорных частот. Теннесси выполнил свою работу, но в земной атмосфере ангара мембрана ее шлема работала отлично.

- Где? - прошептала она Халлету.

Сержант всегда следил за речью, а сейчас был еще более экономен в выражениях. Удерживая F90 на сгибе левого локтя, правой рукой он указал направление, затем дал сигнал своей команде выдвигаться.

Используя язык жестов, маленькая группа рассредоточилась и направилась к дальней части грузового отсека. Им удалось пройти достаточно большое расстояние, прежде чем их обнаружили.

- Достаточно! Оставайтесь там!

Дэниелс увидела, что поднявший переполох мужчина был не слишком крупным – и обладал чрезвычайно невпечатляющей для террориста внешностью. Он был не выше ее ростом, с прямыми черными волосами и залысинами на лбу, имел черты лица, типичные для азиата, был худощав и носил стандартную униформу обслуживающего экспедицию техника. В руке он сжимал пистолет. У женщины средних лет, которую он держал перед собой, были полуседые волосы – явно влияние возраста, а не моды. Невысокая, с расширенными глазами, она была очень напугана.

Появление Дэниелс, по обе стороны от которой стояли четыре члена службы безопасности «Завета» с очень большими пушками, никак не ободрило заложницу. Ни у нее, ни у человека позади не было скафандров.

Халлет слегка наклонился к Дэниелс:

- Заложница идентифицирована как Кара Престович – нанята компанией для установки корабельных систем перед отправкой. Она техник четвертого класса.

Дэниелс кивнула и сделала два шага вперед. Когда она это сделала, саботажник прижал дуло пистолета к голове женщины. Престович издала придушенный вскрик и закрыла глаза. Дэниелс отчетливо видела, что губы заложницы шевелятся в беззвучной молитве.

- Спокойнее, друг, – мембрана ее шлема позволяла словам звучать четко поверх тихого механического жужжания – единственного звука в грузовом ангаре.

Учитывая серьезность ситуации, яркий неэлектрический свет, что освещал ангар и его содержимое, казался нереальным.

– Я тебе не друг! – мужчина облизнул губы. Его взгляд метался по всем направлениям, стараясь обнаружить других потенциальных нападающих. – Я не позволю тебе сбить меня с толку. «Вейланд-Ютани» должна объявить конец предприятию Оригаэ-6. Если это не будет транслировано на всю планету в течение ближайшего получаса, я активирую передатчик в моем ботинке и взорву все СТ-12, которые я разместил в ключевых точках главной двери этого отсека, – он опустил глаза.

– Вы все в скафандрах и со страховкой, – продолжил он. – Вероятно, вы выживете – хотя, может, и нет. Даже если выживете, у компании уйдут месяцы на то, чтобы починить дверь и заменить потерянное оборудование. А тем временем мои коллеги найдут способ указать всем представителям СМИ на пробел в вашей безопасности, а это приведет к отмене миссии. Так или иначе, компания оказывается в проигрыше, а миссия отправляется на свалку.

Он подтолкнул заложницу – та снова громко выдохнула, и ее губы зашевелились быстрее.

– Я готов умереть за свое дело, – сказал он. – Эта женщина – нет. Выбор за вами.

Дэниелс сжала губы.

– Выбор уже сделан.

Впервые за все время человек выказал неуверенность.

– О чем ты говоришь? Я выбираю, как все пойдет дальше, только я!

Халлет не выдержал:

– Уже нет, манике.[2 - Японское слово, означающее «глупый», «раздражающий», иногда относится к раздражающей девушке. Синоним – «сука».]

Дэниелс глубоко вдохнула.

– Вся электроника в ангаре заглушена. Ты мог заметить, что вместо того, чтобы использовать встроенные передатчики, для переговоров я и мои товарищи пользуемся мембранами шлемов, – она указала на его ногу. – Ты можешь топтать ногой, сколько угодно, можешь хоть джигу сплясать, но твой детонатор не сработает.

Выражение лица саботажника отразило целый спектр изменений – от уверенности к неуверенности, затем к панике, прежде чем снова выразить неуверенность.

– Откуда ты знаешь, что у меня не механический детонатор?

Дэниелс рискнула изобразить обезоруживающую улыбку:

– Корабельные сканеры показали, что у тебя электроника в перчатке и в ботинке. Она бы не потребовалась, если бы ты полагался на простую механику. К тому же детонатор давления не имеет смысла. Слишком велик у него шанс случайно сработать в неправильное время, – она сделала паузу, а ее улыбка стала более мрачной. – Но я не была до конца уверена. Зато я уверена теперь. Если бы у тебя был датчик давления, ты бы его даже не упомянул. Ты бы сейчас просто притопнул ногой.

Неожиданно он нагнулся, чтобы коснуться каблука на правом ботинке, и ударил по нему кончиками пальцев левой руки. Дэниелс вздрогнула. У солдат вокруг нее напряглись пальцы на спусковых крючках, но без приказа Халлета никто не выстрелил: хотя каждый из них был готов снять террориста, безопасность заложника оставалась главным приоритетом.

Саботажник явно ожидал, что умрет, а потому, когда ничего не произошло, он выглядел потрясенным. Он шлепнул по ботинку второй раз, третий, потом ухватился за него и яростно потер правым указательным пальцем по каблуку. Ничего не случилось. Массивная дверь за его спиной не взорвалась, не вылетела наружу, даже не заискрила.

Дэниелс вытянула к нему руку ладонью вверх.

– Все кончено. Отпусти мисс Престович, положи пистолет и жди там.

Халлет сообщил:

– Когда мы обнаружили систему детонаторов, его заодно просканировали на наличие взрывчатки на теле. На нем ничего нет. Или в нем, – сержант внимательно посмотрел на сбитого с толку террориста. – Также мы не обнаружили никаких взрывчатых веществ в его пистолете, так что мы думаем, что это игломёт или что-то подобное.

Коул проворчал:

– Без грохота, зато смертоносно, – подняв винтовку, он шагнул к запаниковавшему террористу. – Правда, игломет не пробьет скафандр.

– *Kono yagou!*[3 - Японский аналог выражения «ты ублюдок» или «ты дерьмо».]
Назад! Не подходите! – удерживая заложницу между собой и командой охраны, касаясь спиной слегка изгибающегося корпуса корабля, саботажник начал отходить влево, по направлению к левой части грузового ангара. Халлет молча подал знак двум своим людям. Те кивками показали, что поняли, и начали перемещаться вправо, стараясь зайти цели в тыл. Дэниелс тем временем подняла руку и снова с ним заговорила:

– Куда ты направляешься, *baka yago?*[4 - Очень невежливый японский вариант слова «идиот».] Ты не сможешь уйти с «Завета» и не сможешь спрятаться на борту. Мать найдет тебя, куда бы ты ни забился. Отпусти мисс Престович, сложи оружие, и я обещаю, что лично прослежу, чтобы тебе можно было как-то помочь, – она бросила Халлету предостерегающий взгляд, прежде чем снова обратиться к террористу. – Тебе не причинят вреда. Ты пока ничего особенного не сделал. Взял заложницу и ей угрожал. Разместил неактивные заряды взрывчатки. Ты не нанес ущерба и никому не повредил.

Она изобразила то, что, как она надеялась, выглядело очаровательной улыбкой.

– Если ты расскажешь представителям власти, кто тебе помог это устроить, то можешь отделаться самым мягким приговором.

Игнорируя ее просьбы, он продолжал двигаться, пока не достиг изгиба стены. Точно того места, где ждали двое охранников.

С учетом его не слишком выдающегося телосложения, они ожидали, что с ним будет легко справиться. И совсем не ожидали, что он окажется так силен – стимуляторы в совокупности с фанатичной приверженностью идее сделали свое дело.

Когда они его настигли с намерением взять живым, он грубо отшвырнул кричащую заложницу – та врезалась в ближайшего солдата, и оба рухнули на пол. Когда второй охранник постарался отступить и поднять оружие, саботажник прыгнул. Двумя ногами он ударил в центр скафандра противника – в область солнечного сплетения – с такой силой, что второй охранник упал без сознания. Его напарник успел подняться, пытаясь отцепить от себя обезумевшую от ужаса Престович, но техник ударил его ногой с разворота в голову.

Удар был достаточно мощный, чтобы отбросить безопасника к стене. Его голова ударилась о шлем внутри с одной стороны, отлетела к другой, и после этого двойного сотрясения человек упал на палубу, потеряв сознание.

Не упустив ни мгновения, кажущийся невзрачным незваный гость нагнулся и схватил Престович за запястье. Он рывком поднял ее на ноги и тут же снова ей прикрылся, как щитом.

Дэниелс заметила, что этот человек каким-то образом умудрился сохранить оружие в суматохе. Или он был подготовлен куда лучше, чем казалось, или он был по уши напичкан стимуляторами. Или и то, и другое. Значения, впрочем, это не имело.

«Некуда деваться», – сказала она себе. Почему он не сдавался?

– Ну же, парень, – убеждал его Халлет. – Все кончено. Сделай паузу, отдохни.

Выкрикивая нечто неразборчивое, фанатик отпихнул от себя тихо хнычущую женщину и бросился влево. Если бы принимал решение Халлет, скорее всего, он бы выстрелил, но Дэниелс намеренно упомянула помощников террориста. Если его убить, они потеряют потенциально ценный источник информации. Так что Халлет не открывал стрельбу – ждал указаний. К моменту, когда они осознали, что делает этот человек, было уже слишком поздно.

У техника ушел всего один миг на то, чтобы добежать до открытого шлюза и запереться внутри. В процессе он выронил пистолет. Дэниелс с криками метнулась за ним, но осознала, что человек по ту сторону прозрачного окошка ее не слышит. Вглядываясь в его лицо, она видела, что на смену неуверенности и панике к нему пришло некое самосозерцательное внутреннее спокойствие. Он выглядел почти довольным.

Сдвинувшись вправо, Дэниелс с размаху включила интерком. Но, как и на всех прочих пультах управления в грузовом ангаре, здесь тоже мерцал желтый индикатор. И так будет до тех пор, пока она со спутниками не покинет зону электромагнитного шума и еще раз не установит связь с Теннесси. Ей осталось только молотить руками в дверь шлюза и надеяться, что человек внутри прочитает по ее губам.

- Выходи! - орала она. - Сдавайся!

Анкор подобрал выроненное саботажником оружие, с секунду его рассматривал, потом передал Халлету. Тот показал его Дэниелс. Когда она взяла пистолет сама, часть рукояти смялась под давлением ее пальцев. Она подняла взгляд на сержанта.

- Плотная бумага, - сказал он. - Это пистолет-оригами.

Мрачно кивнув, он добавил:

- Твердый ровно настолько, чтобы испугать заложницу. Не удивительно, что его не засекли, когда он поднялся на борт, - Халлет тихо ругнулся. - Взрывчатка, которую он налепил по всей двери - настоящая, а его оружие - чистый блеф. Насколько мы поняли, он его не начал сворачивать до тех пор, пока не прошел охрану корабля.

Дэниелс вернула «оружие» сержанту и снова посмотрела в окошко шлюза. Человек внутри спокойно изучал панель управления. Шлюз был экранирован от подавляющего электромагнитного поля, которое накрыло грузовой ангар. Глаза Дэниелс расширились, когда она догадалась о его намерении и заколотила по окошку сильнее:

- Не делай этого!

Обернувшись, он заметил, что она на него смотрит, и улыбнулся. Его рука двинулась к панели управления. Дэниелс кричала «Нет, нет!» снова и снова. Но он не мог ее слышать. Мать могла бы заблокировать управление шлюзом – если бы они могли связаться с Матерью.

Несколько секунд ушло, пока человек отщелкивал и поднимал защитную крышку панели. Затем он по порядку нажал на три открывшихся кнопки. Ладонями, прижатыми к окошку, Дэниелс ощутила легчайшую вибрацию, когда выбило болты замка внешней двери шлюза. Дверная панель с замковым механизмом вылетела в космос.

И вместе с ней невезучий саботажник.

По дороге он все еще улыбался.

Дэниелс отвернулась от шлюза. Ледвард ругнулся, затем пробормотал что-то своим товарищам. Но она его не слышала. Пока остальные переговаривались между собой, она напомнила сама себе, что целостность корпуса «Завета» не нарушена, а ценные припасы остались на своих местах. Угроза, которую представлял собой террорист, нейтрализована, заложник спасен и в безопасности.

Так почему она чувствовала себя так, словно облажалась?

4

– Корпорация «Вейланд-Ютани» обязана вам.

Джейкоб с Дэниелс стояли в главном отсеке для персонала и разговаривали с Митхуном. Неподалеку находилась и его коллега Кайса – она общалась с одним из главных техников, ответственных за окончательную предполетную подготовку корабля.

По засекреченному каналу Митхун уже успел связаться со штабами корпорации в Токио и в Лондоне и, испытывая сильное облегчение, смог порадовать всех, вовлеченных в урегулирование «происшествия», тем, что им назначены повышения и различные бонусы. Впрочем, участники инцидента никогда не вернутся обратно на Землю, а потому повышения в должностях были сделаны скорее напоказ. С другой стороны, финансовые бонусы могли использовать родственники, друзья, благотворительные организации – те, кого члены команды корабля и службы охраны пожелали бы назначить своими наследниками.

Джейкоба деньги и чины не волновали. Впереди лежал новый мир и ждал прибытия «Завета» с множеством спящих колонистов. Джейкоб будет нести ответственность за колонию на Оригаэ-6. Всем цифрам на банковском счете он предпочел бы еще немного припасов. И это несмотря на уверения его супруги в том, что колония будет обеспечена настолько хорошо, насколько могут позволить современные технологии. Насколько он понимал, припасов для «Завета» никогда не будет достаточно.

И одна вещь продолжала его тревожить.

Ответы. Им не хватало ответов. Согласно быстрому поиску, осуществленному Матерью, неудавшийся саботажник не делал попыток скрыть свою личность. Эрик Сасаки, не женат, 33 года, работал на «Ютани» в течение двенадцати лет. Техник обслуживания второго класса. Два незначительных выговора и совершенно чистое досье в остальном. Подобающим образом использовал накопленное для отдыха время. Увеличенная на восемьдесят процентов хорошая репутация за счет неиспользованных больничных. Ничего особенного касаясь условий его договора. Все говорило о том, что работник это добросовестный, уровнем выше среднего, хотя и не выдающийся.

Так почему с виду уравновешенный, надежный, самый обычный рабочий вдруг идет против единственной компании, на которую он когда-либо трудился – да еще и пытаясь насильственно положить конец ее самому претенциозному проекту? Проекту, который обещает благополучное будущее не только для «Вейланд-Ютани», а для всего человечества?

Они что-то явно упустили. Но ни у него, ни у его жены сейчас не было времени, чтобы подробно проанализировать возможные мотивы саботажника. Как заявила Кайса, попытка саботажа могла быть единичным случаем, исполнитель был

один, он мог рассердиться или затаить обиду по неизвестной причине. А поскольку Сасаки покончил с собой, возможности его расспросить уже не представится.

Эти соображения, впрочем, не помешали Халлету удвоить охрану. Радовало то, что террористу не удалось пронести на корабль настоящее оружие, и он был вынужден прибегнуть к уловке. Но совершенно не радовало, что он сумел подобраться к взрывчатым веществам для терраформирования. Так что сержант приказал установить постоянное электронное наблюдение за всеми грузами, которые можно было использовать в террористических целях.

При этом Халлет постоянно жаловался и твердил о том, как ждет возвращения своего начальника.

– Что ж, мы отбываем, – Митхун пожал руку Дэниелс, потом Джейкобу. – После того, что произошло, компания и я в успехе колонии уверены больше, чем когда-либо – зная, что она в ваших умелых руках.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – корректно ответил Джейкоб. – Когда большая часть людей, за которых ты несешь ответственность, спят, администрировать достаточно просто.

– Вы преуменьшаете свои заслуги, – представитель компании посмотрел на Дэниелс. – Вы оба.

– А мне все еще хочется понять, почему этот Сасаки предпринял такую попытку, – Дэниелс имела обыкновение раздумывать над проблемами дольше, чем ее муж. – Я знаю, что едва мы пройдем орбиту Нептуна, все это перестанет иметь значение. Но все равно мне бы хотелось знать.

Ее голос зазвучал мрачно:

– Чтобы воспользоваться взрывчаткой, он должен был как-то изучить этот вопрос – или пройти обучение, – она смотрела на супруга в упор. – Такие вещи не делаются под влиянием сиюминутного порыва.

– Я обещаю, – сказал ей Митхун, – что, когда его мотив или мотивы выяснятся, вам будет отправлено разъяснение. Вы получите его до того, как погрузитесь в гиперсон, или же сможете просмотреть на досуге во время перезарядки.

Он помедлил немного и нахмурился:

– Само собой, есть работники «Вейланд», которые расстроились, когда компания перешла к Хидео Ютани. Возможно, причина в этом.

– Нужно уж очень расстроиться, чтобы пройти всю дорогу до физического саботажа, только чтобы помешать колониальному кораблю исполнить миссию, – Джейкобу такое предположение показалось более чем странным. – Работники «Ютани», являясь частью «Вейланд-Ютани», точно так же зависят от успеха миссий вроде той, что у «Завета».

Дэниелс кивком выразила свое согласие. Свет вокруг них на секунду угас, затем снова набрал яркость. Электрики проверяли системы.

– После слияния Хидео Ютани отдал дань уважения каждому из «Вейланд», назвав компанию «Вейланд-Ютани», – сказала она. – А ведь легко могло получиться иначе.

Кайса изучающе на нее взглянула.

– Я уверена, что дань почтения Питеру Вейланду и его усилиям были учтены при выборе нового имени компании. Но Хидео Ютани – расчетливый бизнесмен. Кроме того, он – японский бизнесмен, а потому заинтересован в поддержании баланса. С другой стороны, Питер Вейланд обладал именем, которое известно каждому на планете. А что еще важнее, из своего имени он сделал торговую марку, чего никогда не делал Ютани. Использование фамилии не делает ему чести в глазах мистера Ютани.

Митхун с тревогой на нее посмотрел:

– Ты бы не сказала этого на корпоративном собрании.

– Нет, – с готовностью согласилась Кайса. – Но я бы сказала это в частном порядке, и я бы сказала это в лицо Ютани. Разумеется, вежливо. Не думаю, что он бы обиделся на оценку эксперта. Скорее, он бы правильно оценил услышанное.

Митхун проворчал:

– Пусть лучше ты это скажешь, чем я.

Неожиданно его коммуникатор издал тихое, но настойчивое позвякивание. Он мельком взглянул на экран, затем снова посмотрел на Джейкоба и Дэниелс:

– В дополнение к бонусам и повышениям я хочу рекомендовать компании вас обоих. А также сержанта Халлета и его команду.

Джейкоб пожал плечами.

– Ты не обязан это делать.

– Все нормально, – Кайса тоже смотрела на мужа с женой. – Со своей стороны, я составлю выговор, потому что неуполномоченный техник получил доступ к опасному оборудованию для терраформирования и тем самым подверг угрозе корабль и всю миссию.

Она приятно улыбнулась и пояснила:

– Рекомендация и выговор аннулируют друг друга, так что в конечном отчете ничего не изменится.

– Тогда зачем этим вообще заниматься? – Дэниелс даже не пыталась скрыть раздражение. – Слушайте, не наша вина, что этот Сасаки умудрился...

Джейкоб ее оборвал:

– Не важно, кто несет ответственность. Важно то, что эта попытка провалилась. Перед тем как запустить двигатели, Халлет и Лопе – когда он вернется – проверят каждый метр пространства на корабле, чтобы быть уверенными, что

все чисто, – он положил руку жене на плечо и легонько сжал пальцы. – Поскольку я капитан, я в ответе за все, что происходит на «Завете» – хорошее или плохое.

– Благодаря такому отношению ты и являешься капитаном, – коммуникатор Митхуна снова настойчиво зазвенел, и тот повернулся к коллеге. – Нам пора идти. Мы же не хотим пропустить шаттл.

Кайса кивнула и протянула руку. Джейкоб ответил рукопожатием, Дэниелс последовала его примеру, хотя и с некоторой неохотой. Вместе с мужем она смотрела, как оба представителя компании скрылись за углом.

– Довольно милая пара, – вслух заключил Джейкоб. – Для представителей компании.

Его жена кивнула:

– Дружелюбные, хотя и бездушные.

– С каких пор душа требуется для восхождения по корпоративной лестнице в «Вейланд»? – Джейкоб улыбнулся. – Или в «Вейланд-Ютани». Нет, все, что имеет значение – это результаты. А тем, что касается души, этики или морали, можно манипулировать. А то и вовсе от этого отказаться.

Дэниелс тяжело вздохнула.

– Мне будет не хватать Земли. Но по большей части того, во что она превратилась, я скучать не стану.

– Всего лишь естественный ход эволюции. Или вырождения, – Джейкоб повернулся к иллюминатору, который был обращен не к планете, в космос. – Это одна из главных причин, по которым у компании не возникло сложностей с набором добровольцев. Многие земляне хотят начать все заново.

– Совсем как мы с тобой, – Дэниелс кивнула, затем собралась уходить. – Мне нужно проверить подробный список грузового отсека. Убедиться, что ничего не упустили.

Он ее удержал:

– Халлет знает свое дело. Дай ему с командой закончить их работу. – Когда она начала возражать, он приложил палец к ее губам. – Я знаю, что грузовой ангар – твоя территория, а оборудование для терраформирования – твое детище. Но ты не можешь заниматься вообще всем. Если ты туда вернешься и... хм, примешь участие, то Халлет подумает, что мы не полностью доверяем ему и его людям. У тебя нет других дел?

Она не сдержала ухмылку.

– Да, есть парочка... тысяч. Ты прав, – на ее лице отразилась задумчивость. – Знаешь, если бы этот Сасаки хотел остановить миссию, он мог просто разместить заряды, а потом просто их взорвать. Зачем было раскрываться таким образом? Чтобы ангар очистили от людей? Или чтобы он мог транслировать на весь мир какую-то запланированную им безумную речь? Его действия демонстрируют, что он хотел предотвратить вылет «Завета», но сделать это без жертв.

Джейкоб обдумал ее слова.

– Так что, это был сердобольный фанатик? Отменить миссию, но не убить людей? Такого он не говорил.

– Нет, но за него говорили его действия, – Дэниелс что-то беспокоило. – И то, что он работал один, маловероятно. Должен был быть еще кто-то, кто хотя бы научил его ставить заряды.

– Не обязательно, – покачал головой Джейкоб. – У него была подготовка техника, и он вполне мог изучить все необходимое, просто полистав доступную литературу.

– Если бы только у меня получилось удержать его в шлюзе, – теперь загудел ее собственный коммуникатор. Дэниелс знала причину – скорее всего, один из техников, ответственных за погрузку, нуждался в ее совете по правильному размещению груза. Профессионализм одержал верх над неудовлетворенным любопытством. – Мне нужно идти, – она поцеловала мужа в щеку. – Обещаю, что оставлю Халлета в покое.

– Я тоже. Если у него возникнут какие-то сложности, он сможет обсудить их с Лопе, когда тот вернется. Мне же надо добраться до Орама с Карин и убедиться, что последняя группа колонистов готовится к гиперсну в штатном режиме.

Он ухмыльнулся и добавил:

– Прелесть командования колонизаторским кораблем в том, что как только мы начнем путешествие, мне не придется переживать о жалобах пассажиров.

Они разошлись в разные стороны: он – на мостик, а Дэниелс направилась к грузовому ангару, где недавно разыгралась сцена, которая могла закончиться гораздо хуже.

Она знала, что Джейкоб прав. Халлет со своей командой методично обыщут всю зону на предмет зарядов, которые могли случайно пропустить при первой проверке. И сержант не нуждался в том, чтобы она заглядывала ему через плечо. Кроме того, из-за происшествия она уже упустила много времени, необходимого для ее собственной работы.

Уже отправляясь по своим делам, она по-прежнему жалела, что у нее не было достаточно времени, чтобы задать загадочному мистеру Сасаки один или два важных вопроса.

5

На протяжении десятилетий никто не знал, сколько на самом деле людей живет в Большом Лондоне. Сюда стекалось так много иммигрантов со всех концов планеты, что ошеломленное Бюро переписи населения в конце концов сдалось. В результате последние сорок лет число населения не подсчитывалось, а оценивалось.

И даже оценка была бы невозможна без помощи сканирующих дронов. Только дроны, как и человеческие учетчики, упускали из внимания троглодитов, которые влачили существование в тоннелях подземки, и падальщиков, которые ели, спали и сношались в бесконечных коридорах, соединяющих здания. Если не

считать увеличения объемов вездесущего технического прогресса, жмущимися друг к другу зданиями, что нависали над шоссе и историческими объектами, внутренний Лондон все больше напоминал окруженный стеной Цзюлун.

Несмотря на внедрение все ужесточающихся законов, направленных против загрязнения окружающей среды, власти могли сделать очень немного. В результате, когда приходила зима, тающий снег и дождь образовывали такое грязное месиво, что даже просто ходить становилось опасно. Плотина на Темзе все еще – едва-едва – сдерживала наводнения и плавучий лед. Весна была терпимой, осень – угрожающей.

А потом наступало лето.

Летом все, кто мог себе это позволить, уезжали из города. Миллионы тех, кто этого сделать не мог, были вынуждены мириться с покрывалом из кипящих на жаре частичек смога вместо кислорода. Дышать этим бывало не просто опасно, а потенциально смертельно. По сравнению с современным состоянием атмосферы прежние «туманы» Лондона показались бы глотком свежего воздуха.

Власти и ученые винили во всем таяние гренландских льдов, из-за которого Гольфстрим сместился от Британских островов к юго-востоку. Это нанесло непоправимый ущерб традиционным погодным условиям Северной Европы – от Дублина до Дании и дальше. Поделаться ничем было нельзя – только страдать до наступления осени, или же окончательно покинуть планету.

Для сержанта Лопе, который в данный момент отдыхал за просмотром видеострима, погода была всего лишь одним из многих мотивирующих факторов в выборе жизненного пути. Впрочем, глава корабельной безопасности, а заодно по случаю и колонист, Лопе входил в число тех, кто был рад попрощаться с Землей. На Оригаэ-6 он станет начальником планетарной безопасности, а его партнер Халлет будет вторым по старшинству. В зарождающемся правительстве планеты у них будут важные посты.

Не то чтобы он дал за этот статус хотя бы крысиную задницу. Больше всего он хотел провести остаток жизни так, чтобы можно было дышать, не используя для этого маску, пить воду, которую не процедили сквозь фильтры и не обработали химикатами, и часами ходить пешком, чтобы в тебя при этом не врезались, на тебя не наталкивались и тебя не обругивали сотни, тысячи вонючих

соплеменников.

Поэтому он не мог дожидаться отправления.

Но его личное отправление станет возможным только после того, как подразделение корабельной безопасности будет полностью укомплектовано. И эта цель уже близка. Ему нужно записать всего еще одного рекрута. После этого он и последний новобранец смогут отбыть на корабль – вместе или по отдельности. Если ему повезет, то этот раз будет последним, когда он ступает по сломанной колыбели человечества.

Все должно было пройти легко. Во всяком случае, он так думал до момента, пока компания не начала проводить медицинский осмотр кандидатов. Несмотря на то, что имелось множество квалифицированных претендентов на многие позиции в будущей колонии, критерии отбора в ее охрану были крайне строгими. Так что, когда дело дошло до найма, компания оказалась чрезвычайно разборчива. Из нескольких тысяч пригодных кандидатов конкурс прошли только сотни, а в конечном итоге Лопе позволено выбрать всего одного.

«Ну, практически готово, – сказал он себе. – Заполнить еще одну вакансию, одобрить еще одно резюме». А потом он сможет уехать на скоростном поезде на север до порта шаттлов Уоша. И ему не понадобится резервировать место. Будучи начальником безопасности «Завета», он может затребовать проезд на любом шаттле «Вейланд-Ютани», направляющемся на орбиту.

Комната, где он проводил интервью, находилась на сороковом этаже восьмидесятиэтажной вспомогательной башни компании. Какой-нибудь руководитель среднего звена был бы оскорблен столь ограниченным пространством, Лопе же на такое было плевать. Он привык к жизни в полевых условиях, был знаком с суровой бивачной жизнью солдата. Любое подобие роскоши было бы для него лишним.

Всю свою взрослую жизнь Лопе посвятил работе, а это, в свою очередь, означало, что он старался выжить. То, что за всю свою карьеру он не потерял ничего более значимого, чем коренной зуб – да и тот не в бою, – свидетельствовало о его боевых навыках куда лучше, чем любое количество медалей. Ему доводилось получать нокадауны, ранения и переломы, и у него хватало шрамов на теле – но физически, как и психологически, он был невредим.

Ценные качества для отбора в новую колонию.

На вид казалось, что тестостерона в нем столько же, сколько и крови, однако Лопе на диво хорошо ладил с людьми. Должность начальника он получил именно благодаря сочетанию боевого опыта и способности к эмпатии. И именно поэтому интервью с претендентами проводил он, а не какой-нибудь манерный управленец или накачанный стероидами офицер. Лопе решил отказаться от ношения какой-либо униформы во время интервью – обычно повседневная одежда успокаивала людей.

Процедура финального собеседования показалась бы хорошо знакомой любому человеку на похожей должности, жившему на сто лет раньше. Претенденты ждали в соседнем офисе, и каждый из них уже сдал необходимые письменные и устные тесты. Также каждый из них прошел предварительное и промежуточное собеседования с интервьюером.

Единственное, что оставалось претенденту, – это убедить одного недружелюбного, но вежливого экс-вояку, что именно он или она лучше всего подходит для того, чтобы погрузиться в гиперсон на годы, после чего принять участие в постройке колонии и стать полицейским в новом мире, где колонисты будут отрезаны от своих домов, семей, прошлого и всех прочих человеческих существ, кроме таких же, как они, гиперсонь.

Команда службы безопасности была очень небольшой – как в силу необходимости, так и согласно замыслу. В случае каких-то неприятностей могли помочь люди из корабельной команды – основам военного дела все они были обучены. Однако если возникнет что-то серьезное, то разбираться с этим придется именно службе охраны. А это означало, что любые решения касемо безопасности корабля или колонии прежде всего всегда и в первую очередь будет принимать Лопе, и только он один.

Именно осознание этого побудило Лопе потратить свое время на собеседования кандидатов на последнюю вакансию – несмотря на его неприязнь к городу. В конечном итоге командир успешен на поле боя ровно настолько, насколько эффективны его люди. А когда поле боя находится на расстоянии многих световых лет, у него не будет возможности отправить домой взбунтовавшегося подчиненного. Теперь им всем придется жить с оглядкой на дисциплину.

Так что, учитывая обстоятельства, ему надлежало осторожно и не торопясь выбрать того, кто станет служить под его началом.

Удовлетворявшие всем требованиям – включая интервью с Лопе – рядовые Ледвард, Анкор и Коул уже выполняли свои обязанности на борту «Завета» под командованием сержанта Халлета. И так продолжится до тех пор, пока корабль не покинет земную орбиту. На этом этапе команда безопасности займет свои места в капсулах гиперсна, вместе с колонистами.

Лопе хотел к ним присоединиться. Для того, кто подготовлен физически, умственно и эмоционально, гиперсон являлся долгожданной передышкой от всего, напоминающего работу.

– Зарабатывайте, пока спите, – охарактеризовал это какой-то остряк из «Вейланд». Только вот тратить ваш заработок будут ваши родственники, друзья или кого еще вы там назначите своим бенефициаром.

Тихо проворчав что-то себе под нос, Лопе выключил видеострим и пригладил бороду, в которой уже виднелись седые пряди. Между интервью ему позволялось брать паузы для отдыха, и он без промедления делал это при каждой возможности. Но вечно откладывать он не мог, да и не хотел. Он знал, что рано или поздно кого-то выберет.

Проблема заключалась в том, что все, с кем он говорил в течение месяца, были несовершеннолетними. Попадались превосходные тактики, но они предпочитали сперва стрелять, а потом анализировать. Попадались ребята с впечатляющими отметками в личном деле, с интеллектом куда более высоким, чем требовалось для данной работы. Попадались и эмпатические электронные бойцы, которые в битве один на один проиграют макаке.

Значительное число претендентов жаждало покинуть Землю, имея для этого ложные основания. Несложившиеся отношения, распавшийся брак, неудовлетворенность работой, желание прыгнуть вверх по карьерной лестнице. Некоторые были отставными военными, которые боялись гражданской жизни – но чем, по их мнению, окажется будущая колония? Несмотря на то, что многие казались чрезвычайно квалифицированными, их мотивация была неверной.

Или им не хватало чего-то в других областях – физической подготовки или технических навыков. Всего с одной оставшейся вакансией в команду Лопе мог позволить себе выбирать. Но затрачиваемое на это время уже начало давить на него тяжким грузом.

Развернувшись, Лопе откинулся на воздушную подушку, которая служила двухсантиметровой прослойкой между его спиной и спинкой кресла. Он посмотрел сквозь одностороннее овальное окно, позволявшее видеть комнату ожидания за дверью кабинета. Претенденты же его видеть не могли – все, кто глядел в его направлении, упирались взглядами в паносолю, где сменялись картины ландшафтных панорам, призванные слегка оживлять стерильный во всем прочем интерьер.

Внешне претенденты в данной группе выглядели довольно впечатляюще. Разумеется, все физически хорошо развитые. Преимущественно молодежь, с парой-тройкой кандидатов среднего возраста. С момента, как он начал проводить собеседования, дела каждый день обстояли именно так. Но до сих пор еще никто не подошел под его персональные запросы.

Как бы там ни было, все претенденты были рады ждать в этом монументальном здании. По контрасту с грязным смогом, который душил прохожих, и пропитанным дождем внешним миром, стерилизованный интерьер башни «Вейланд-Ютани» не имел ни единого пятнышка, а воздух здесь постоянно очищался от всех примесей. Лопе почти ненавидел себя за то, что одного за другим должен отсылать их обратно в мир, давно утративший привлекательность для человека.

Ему хотелось вернуться на борт «Завета». Он скучал по Халлету. Он хотел покончить с делом. Чего, напомнил он себе, не произойдет, если этим не заниматься. Неохотно, Лопе обратился к толстой прозрачной пластине умного сентилита, из которой была сделана панель перед ним:

– Впустите следующую жертву.

Когда дверь сдвинулась в сторону, до него донеслось гудение беспорядочной болтовни из комнаты ожидания. Женщина, что вошла в кабинет для собеседований, оказалась чрезвычайно привлекательной – высокой, с рыжими волосами, очень коротко стриженными с левой стороны и опущенными до плеч с правой. У нее были голубые спокойные глаза, небольшой рот и орлиный нос. Она не пользовалась косметикой и не носила ничего лишнего, за исключением единственной серебряной серьги в виде шарика в мочке левого уха. На ее форменных штанах и парной к ним блузе с длинным рукавом отсутствовали какие-либо эмблемы, хотя Лопе заметил несколько участков, откуда их явно убрали. Он сделал себе заметку, чтобы позже, в ходе интервью, спросить ее, почему с одежды срезаны все знаки отличия. Или она не гордилась службой в своем подразделении?

Скоро он это выяснит.

Несмотря на просторные штаны и блузу, было заметно, что ее тело тренировано и в отличной форме. По ее предплечьям он мог предположить, что она продолжает упорно и регулярно тренироваться, даже не находясь на действительной военной службе. «Весьма многообещающе», – сказал он себе. Но, опять же, внешность часто оказывалась именно такой. И не то чтобы кандидаты старались его обмануть – просто они не проходили отбор.

Лопе махнул рукой в направлении встроенного в панель управления проектора. Видео, что он перед тем просматривал, сменилось вращающимся изображением женщины, которая сейчас стояла перед ним. К изображению прилагался трехмерный список данных – он прокручивался вверх или вниз в зависимости от движения зрачков Лопе.

– Мерием Тадик, – произнес он. – Приятно с тобой встретиться. Я – сержант Дэниел Лопе – проведу с тобой собеседование.

– Благодарю вас, что уделите мне время, сержант Лопе, – улыбнулась она в ответ. Улыбка казалась натянутой, но это можно было ожидать. Нервничали все искренние соискатели – во всяком случае, в начале. А те, кто сохранял спокойствие, часто обнаруживали, что не прошли отбор из-за излишней самоуверенности.

Лопе продолжил зачитывать вслух отображаемую информацию, перечисляя данные о ее образовании, службе и наградах.

– Не замужем. Один раз состояла в длительных отношениях, которые прервались примерно два года назад, – Лопе взглянул на нее. – Учитывая твои жизненный опыт, возраст и внешность я нахожу удивительным то, что у тебя так и не появилось нового спутника.

Она пожала плечами, села и поудобнее устроилась в кресле.

– Учитывая мои жизненный опыт, возраст и внешность, мне оказалось совсем непросто найти кого-то, кто подошел бы под мои стандарты.

Лопе сдержал улыбку.

– Команда корабля и колонисты должны состоять из пар. Члены команды безопасности – не должны. Но это ты уже знаешь, или не стала бы подавать заявление, – его палец указал на голубую строчку в перечне данных. – Здесь есть короткая заметка о М'ба Ашоки. Что с ним случилось? Почему ничего не вышло?

– Я застала его с другой, – ответ женщины прозвучал с вежливой монотонностью. – Позже он пытался извиниться. С больничной койки.

Лопе с пониманием кивнул и двинулся дальше. Двойное моргание левым глазом, и список данных послушно замер.

– Здесь говорится, что он от тебя отдалился, потому что помимо твоих служебных обязанностей у тебя появилось слишком много других интересов.

Ее губы чуть сжались. Большинство людей этого бы даже не заметили или, заметив, не придали бы значения. Но не Лопе. Как и в случае со всеми финалистами, он внимательно изучал ее с момента, как она вошла в дверь. И теперь он изучал ее еще пристальнее.

– Я не понимаю, как моя личная жизнь касается моего потенциального назначения, – сказала она, слегка теряя контроль. – Мое прошлое станет

вопросом умозрительным, когда я покину Землю навсегда.

Лопе чуть наклонился вперед:

– Но ты не покинешь навсегда людей – своих соплеменников. Ты окажешься в роли блюстителя законности, и однажды может оказаться, что тебе придется улаживать между ними разногласия. А это требует определенного уровня эмпатии.

Она перекинула одну ногу на ногу, потом вернула обратно. Лопе отметил, что ноги были длинные и стройные. И двигались слишком часто.

– Я прошла все психологические тесты, – часть ее изначального апломба вернулась. – Я должна была, иначе я бы не сидела сейчас перед вами.

Лопе кивнул.

– Пройдя эти тесты, ты заодно узнала, что на финальном собеседовании тебе могут задавать любые вопросы, какими незначительными или излишне бестактными они бы не казались.

– Простите, – на этот раз она широко улыбнулась. – Просто я знаю, что это интервью значит для меня все-или-ничего, и я сильно нервничаю.

– Я это учитываю, – движением глаз Лопе вызвал новую порцию данных и увеличил текст. – Это объясняет, почему твой пульс такой высокий, почему поднимается твое кровяное давление и почему нейронный рисунок свидетельствует о том, что ты увливаешь от ответа.

Ее изящная бровь чуть изогнулась:

– Вы обвиняете меня во лжи?

– Кто, я? – Лопе притворился, что он оскорблен таким предположением. – Не я! Я бы никогда подобного не сделал.

Он указал на парящий перед ним список данных. Но она не могла прочитать его – слишком далеко. Женщина снова поерзала в кресле, стараясь справиться со своим негодованием.

– Я не намерена здесь сидеть и слушать оскорбления, – напряженно сказала она. – Не от программы, происхождение и эффективность которой мне не известны.

– Это абсолютно понятно и легко поправимо, – Лопе взмахнул левой рукой, и перед соискательницей тут же появилась зеркальная копия тех же данных.

– Программа не говорит, что ты лжешь, – его голос посуровел. – Ты это сказала. Программа полагает, что ты уклончива в ответах. Уклончивость – это не ложь. Но при этом она подозрительна. Если ты и не лжешь о чем-то, то, скорее всего, ты что-то скрываешь.

Он наклонился вперед, перегнувшись через край сентилитовой панели, и понизил голос:

– Что ты скрываешь, мисс Тадик?

– Я ничего не скрываю! – несмотря на явные попытки сохранить контроль над собой, она не смогла сдержать голос. – Что мне это даст? Я бы не смогла ничего спрятать от «Вейланд-Ютани», даже если бы хотела. Никто не может. Даже ты!

Лопе сел на место.

– Ты бы об этом не знала, если бы уже не пыталась и не потерпела неудачу.

В раздражении она со злостью поднялась из кресла:

– Забудь. С меня хватит, – она повернулась и кивнула в сторону комнаты ожидания. – Там должно быть где-то тридцать-сорок финалистов. Выбери одного из них. А я с этой чепухой покончила.

– Это твой выбор, – сержант начал подниматься. – Но я с тобой еще не закончил, мисс Тадик. Думаю, есть еще один-два вопроса, которые мне нужно тебе задать.

Просто чтобы подвести итог для регистрации собеседования. Ты не против?

Он вежливо улыбнулся и, поднявшись, указал ей на кресло, откуда она только что встала.

- Но я против, - огрызнулась она. - Ты уже достаточно смешал с грязью мою репутацию, мистер Лопе. И я не намерена позволять очернять меня еще больше.

«Смешал с грязью?» Все, что он сделал, подумалось Лопе, так это задал вопросы того же типа, что и всем предыдущим соискателям. Частично - чтобы прояснить нюансы характера, частично - чтобы разобраться с несоответствиями в досье. А еще затем, чтобы увидеть, как каждый соискатель будет реагировать на расспросы о личном. Некоторые лгали, некоторые смущались и запинались, несколько обиделись, но большинство отвечали спокойно и настолько искренне, насколько были способны - несмотря на степень неудобства вопросов.

Но не эта Мерием Тадик. То, что она делала, пусть и медленно, было подготовкой к бегству. Тут Лопе не нуждался в подсказке программы. Он видел это в глазах женщины, в том, как напряглись ее мышцы. Он легко мог бы позволить ей уйти и заняться другим соискателем, но она пробудила его любопытство. Лопе чувствовал бы себя куда комфортнее, если бы женщина просто его обругала. Такой тип ответа даже мог не помешать ее потенциальному найму. Но она защищалась и скрытничала.

Почему?

- Всего еще пару коротких вопросов, мисс Тадик, - настаивал Лопе. - Прошу заметить, что я не вычеркнул тебя из списка кандидатов.

Он начал обходить панель управления, и снова указал на ее кресло.

- Если ты просто сядешь обратно...

- Нет, - она отпрянула от него к двери. - Не думаю, что я это сделаю. Я сказала тебе, что с меня хватит. Оскорбляй кого-нибудь другого.

Подойдя к ней, Лопе с сожалением покачал головой.

– Стандартный набор вопросов вряд ли можно назвать «оскорблением». Никто из тех, кто уже поступил на службу, не использовал это определение, несмотря на тему вопросов.

Протянув руку, он мягко взял женщину за предплечье.

И поразился тому, как напряжены мышцы.

Женщина стряхнула его руку.

– Оставь меня в покое, сержант. Найди кого-нибудь другого.

Дверь открылась, и Лопе снова попытался удержать женщину, но она нанесла удар ногой. Боковой удар с подъемом, выполненный быстро и с силой. Лопе был достаточно тренирован, чтобы заблокировать его рукой, но импульс оказался достаточным, чтобы оттолкнуть сержанта обратно к панели.

– Стой! – его крик сопровождал ее бегство в комнату ожидания. К разочарованию Лопе, никто из ждавших там соискателей даже не подумал попытаться ее перехватить.

– Эй! Остановись!

Сидевшие соискатели встревожились при виде выскочившего из комнаты для интервью сержанта. А тех, кто стоял, он просто отпихнул с дороги.

Но вскоре Лопе потерял след соискательницы и остановился перед двумя расположенными друг против друга рядами лифтов в конце коридора. Служащие компании смотрели на него со смесью беспокойства и замешательства.

– Высокая женщина, рыжие волосы с несимметричной прической, ближе к тридцати годам, – пролаял он. – В какую сторону?

С дюжину ошеломленных рабочих смотрели на него разинув рты.

– Кто-нибудь скажите мне что-нибудь, черт возьми!

Пожилая женщина, одетая в форму старшего администратора – последняя из этих людей, от кого Лопе ожидал услышать ответ – произнесла:

– Туда, я думаю, – она указала направо.

Лестница. Автоматическая дверь едва успела открыться, когда сержант ринулся в проем. Там он понесся вниз, перепрыгивая по две-три ступеньки за раз.

Отсутствие пожарного спуска сейчас оказалось благословением. Если бы он был, то Тадик уже спустилась бы на первый этаж и растворилась в кипящем и ревущем потоке пешеходов, что волнами колыхался за стенами башни.

Когда Лопе прыжком завернул за очередной поворот, что-то с глухим стуком ударило в стену чуть слева от него. Последовала вспышка света, раздался треск и кратковременно, хотя и сильно, пахнуло озоном. Если бы этот снаряд попал в него, то заблокировал бы нервную систему и привел к мгновенному параличу. Не имея возможности контролировать мышцы, Лопе опрокинулся бы вниз головой и упал бы на лестничный пролет внизу. А некоторые снаряды такого типа обладали достаточной мощностью, чтобы вызвать инфаркт миокарда, так что попадание могло убить.

Пластиковый снаряд и батарея к нему не всегда высвечивались при проверке охранными системами. Особенно если их пронесли внутрь замаскированными – в кошельке или в сумке. Позже у него найдется несколько слов для службы безопасности башни. Если его не подстрелят прежде.

Пока Лопе продолжал спуск, второй снаряд пролетел мимо его головы так близко, что у сержанта онемели правые ухо и щека. Если он попытается поест в течение следующих шести часов, то, скорее всего, истечет слюной. Впрочем, в данный момент его заботила только поимка несговорчивой мисс Тадик. Она явно расстроилась по куда более серьезной причине, нежели пара неудобных вопросов о ее любовных похождениях.

Лопе слегка замедлился. Девушка была вооружена, а он – нет. Так что нужно было осторожно выбрать позицию, откуда можно было попытаться ее захватить. И сделать это следовало поскорее. Рост и прическа Тадик были приметными, но не уникальными. Если ей удастся выскользнуть наружу и влиться в поток

пешеходов, то он ее потеряет.

Вариантов было немного. Если поднять шум в фойе, то есть серьезный риск вызвать всеобщую панику среди сотен сотрудников и посетителей башни. Персонал службы безопасности тоже являл собой проблему. У охранников башни, конечно, не было боевого оружия, но даже выстрел из устройства для контроля за толпой, сделанный по ошибке, может причинить серьезный ущерб – особенно пожилым или ослабленным людям.

В некотором смысле, в голове он сейчас проигрывал те же варианты развития событий, что и на поле битвы. С той только разницей, что в данном случае участников битвы было всего двое, и один из них – без оружия. Это не означало, что Лопе был беззащитен, отнюдь, но даже превосходно натренированный боец не может победить вооруженного противника, как бы слаб тот ни был, в стычке один на один. А какой бы рыжеволосая беглянка ни была, слабой она Лопе не показалась.

Преследовать ее сержанта заставлял вопрос – почему она сбежала с интервью? Она заметила, что вызвала у него подозрения? Интерес Лопе всегда подогревался, когда в него кто-то стрелял. Впрочем, обычно мотивация противников была ему известна. И теперь ему очень хотелось выяснить, что двигало Тадик.

На миг у него упало сердце, когда, выскочив на промежуточную площадку над вторым этажом, он не обнаружил своей цели. К счастью, пространство здесь было обширным и не слишком людным. Большая часть посетителей находилась либо на офисных этажах выше, либо внизу, в главном атриуме, отделанном фальшивым мрамором. Начищенные до блеска молчаливыми и деловитыми дронами «Вейланд-Ютани», золотистые сенсорные перила и металлические панели стен поблескивали вокруг Лопе. И любая органика, затесавшаяся среди этого металлического потока, хорошо выделялась на его фоне.

Тадик была там – она направлялась к одной из двух широких изогнутых лестниц, что вели на первый этаж. Она шла быстро, хотя не бежала, не желая привлекать к себе внимание. И хотя Лопе не видел и намека на ее пластиковый пистолет, он сомневался, что девушка его выбросила. Она изо всех сил старалась слиться с толпой. Возможно, она считала, что оторвалась от преследователя во время спуска. А может, она думала, что после того, как в него два раза стреляли, Лопе отказался от преследования. Или она предполагала, что он где-нибудь свернул

не туда или же остановился вызвать помощь.

Если так, то она просто его не знала. Начальником службы безопасности колониального корабля он стал не потому, что имел склонность сдаваться.

Используя ничего не подозревающих рабочих как временные прикрытия, Лопе медленно сокращал дистанцию. Один раз, когда девушка оглянулась, чтобы проверить, не следует ли за ней кто-нибудь, Лопе успел нырнуть за опорную колонну, изогнутый экран вокруг которой придавал ей вид безмолвного водопада цилиндрической формы. Но как только внимание Тадик вернулось к лестнице перед ней, сержант возобновил охоту.

Если только девушка не запаникует и не перейдет на бег в последнюю минуту, он перехватит ее до того, как она доберется до поста охраны. Разумеется, выход не охранялся, но на этом этапе Лопе сможет поймать беглянку и одновременно дать персоналу себя опознать, что обеспечит ему их поддержку.

Пока он следовал за девушкой вниз по ступеням, никто не обращал на него особого внимания. Лестница была широкой и блестящей, и проектировали ее похожей на лестницу из древнего кино – правда, та была куда меньших размеров. Когда Тадик сошла с последней ступеньки на первый этаж, Лопе был примерно в двадцати футах позади нее. Еще несколько секунд, и они окажутся возле главного входа в башню. Лопе был уверен, что сможет схватить и обезоружить беглянку, даже если она попытается воспользоваться спрятанным оружием.

Но его план нарушила суматоха, разразившаяся где-то слева.

Перед центральным входом, прямо у огромной эмблемы «Вейланд-Ютани», выложенной на полу мрамором и цветным стеклом, сцепились две фигуры.

Женщина была невысокой и загорелой, с большими глазами и полными губами, а ее тощий противник носил мятую униформу строителя. Правда, его облик не сочетался с одеждой – он походил на человека, который провел пятнадцать лет в университете без какой-либо очевидной для себя пользы.

Глаза Лопе расширились, когда он заметил в руках мужчины звуковой импеллер. Этот промышленный инструмент не подпадал под запрет службы безопасности

при обычной проверке. При помощи звука устройство позволяло двигать и устанавливать на место большие фрагменты камня или металла, но Лопе знал, что заодно оно может начисто снести ему голову с плеч. С реверберирующим треском инструмент сработал.

Лопе бросился на пол.

Несмотря на глушитель промышленной мощности, импеллер сработал с громким хлопком. К счастью, дуговая звуковая волна не задела никого в атриуме, только пробила дыру в основании прозрачной внешней стены, уходившей вверх на четыре этажа. Паника, которой так боялся Лопе, тут же вспыхнула, сотрудники и посетители начали с криками разбегаться во всех направлениях. К их чести, несколько работников службы охраны выхватили оружие и уставились в направлении стрелявшего человека. Добраться до него им мешал хаос, быстро охвативший первый этаж.

Подняв голову, Лопе увидел, что женщина, хотя и не сдавая позиций, все же испытывает трудности в борьбе с более крупным мужчиной. А взглянув в другую сторону, он увидел, что рыжая присоединилась к группке беглецов, которые нашли применение свежепробитой дыре в стене, и выбирались через нее на улицу в безопасность. Прямо перед тем, как шагнуть в отверстие, она оглянулась и посмотрела на Лопе.

Прямо на него.

На секунду или две их взгляды встретились – и этого времени было достаточно, чтобы Лопе сообразил. Она не спешила не потому, что полагала, будто он отказался от погони. А потому, что на первом этаже у нее был напарник. И она знала, что сержант следует за ней.

Он почти попался в смертельную засаду.

Вскочив на ноги, Лопе метнулся к сцепившейся паре. Он знал, что куда важнее погони было вырвать импеллер из рук неизвестного до того, как устройство перезарядится и сможет выстрелить снова. Если даже вторая волна прокатится мимо самого Лопе еще раз, то на первом этаже все еще хватало ошеломленных ни в чем не повинных людей, включая несколько семей с детьми.

Мужчина заметил приближающегося Лопе, выпустил импеллер из рук и все внимание и силы направил на женщину, с которой боролся. С помощью приема дзюдо он попытался перебросить ее через правое плечо, но она уклонилась от захвата, нырнула вниз и провела подсечку, зацепив обе ноги противника, что говорило не только о ее умениях рукопашника, но и о гимнастических способностях. Она выбила из-под него опору, и мужчина тяжело упал на полированные плиты пола.

Поднимаясь, он искоса взглянул на надвигающегося Лопе. Сержант все еще находился на некотором расстоянии, и у неизвестного пока было время сбежать. Так что он вытащил из ножен, спрятанных под рубашкой, нож, высоко его поднял и набросился на женщину, которая блокировала ему дорогу к лифтам и лестнице.

Женщина могла просто отскочить с его дороги. Вместо этого она осталась на месте. Высокий замах ножом был движением быстрым, но не слишком профессиональным. Поэтому, когда лезвие пошло вниз, к лицу женщины, она подставила свое предплечье под опускающуюся руку и заблокировала удар. Обведя кисть вокруг его запястья, она завела руку мужчины ему за спину и зацепила ее в захват.

Тот задохнулся от боли.

– Бросай, – прорычала она, – или я сломаю тебе руку!

Когда он не подчинился, женщина нажала на его руку сильнее, задирая ее выше. Мужчина дернулся, застонал, и лезвие ножа зазвенело по каменному полу.

Этого оказалось достаточно, чтобы она чуть расслабилась. Достаточно, чтобы мужчина пнул ее правой ногой. Ботинок скользнул по ее бедру, потому что она успела уклониться в сторону. Одновременно с этим она выбила из-под противника его вторую ногу. Нырнув вперед, он неуклюже приземлился лицом на мозаичный пол. Кровь из сломанного носа и рассеченного лба брызнула вокруг, словно желток из разбитого яйца.

– Так и лежи, – голос женщины был спокойным, но повелевал. – Не двигайся.

Мужчина подчинился. К тому времени, когда до них добежал запыхавшийся сержант, по фальшивому мрамору пола растеклась лужа крови.

Лопе продемонстрировал свое удостоверение трем охранникам, которые тоже подбежали ближе – их оружие было наготове, а внимание перескакивало с него на чуть подергивающегося, истекающего кровью человека на полу.

– Вызовите медперсонал башни, давайте сюда всю команду, – сказал Лопе. Сжав губы, он оглядел своего неудавшегося убийцу. – Нам надо попытаться спасти этого парня. Нужно узнать, кто он, откуда и кто его послал.

Его взгляд поднялся к дыре в стене, через которую все еще выбегали на улицу взволнованные посетители. Там уже не было и следа высокой рыжей женщины с асимметричной прической.

Одна из подчиненных сержанта службы безопасности тут же достала свой комм. Лопе тем временем еще раз осмотрел распростертого мужчину. После чего покачал головой, поднялся, и направился туда, где стояла молодая темноволосая женщина – она тяжело дышала и смотрела на него.

Он остановился с ней рядом.

– Мое имя – Дэниел Лопе. Велик шанс, что ты только что спасла мне жизнь. Почему? – с облегчением он заметил, что она не ранена.

Женщина пожала плечами:

– Это имеет значение?

– Да – для меня, – он живо кивнул. – Считай это профессиональным интересом.

Она подняла на него глаза.

– Ладно. Мне не нравится, когда в моем присутствии убивают людей. Это оскорбляет мое понимание общественных приличий. Так что я увидела этого парня с оружием и выполнила то, что считаю своими гражданскими обязанностями. Ты цел?

– Я в порядке.

Она опустила взгляд и посмотрела мимо Лопе:

– Почему он хотел тебя убить?

Сержант обдумал ответ.

– Не имею ни малейшего понятия. И потому я надеюсь, что он выживет.

Лопе посмотрел в сторону – из служебного лифта в отдалении появилась команда медслужбы. Они двигались быстро и везли с собой подключенную к питанию медицинскую каталку.

– Все это чертовски расстраивает, – он снова посмотрел на собеседницу. – За спасение моей жизни награды нет, но уже почти полдень. Если позволишь, я с радостью накормлю тебя шикарным обедом.

Она отрицательно покачала головой.

– Я бы с удовольствием поела вкусной еды, но должна отклонить предложение, – глянув вправо, она кивнула на ряд лифтов. – Через полчаса у меня собеседование – из тех, что я ни за что не хочу пропустить.

Лопе на миг задумался над ее ответом, вызывая в памяти все увиденное.

– Случайно не по поводу вакансии на «Завет» корпорации «Вейланд-Ютани»?

Внезапно насторожившись, она вгляделась в его лицо.

– А что? Какое тебе до этого дело?

– Я сержант Дэниел Лопе. Я начальник службы безопасности «Завета».

Женщина поразмыслила.

– Значит ты тот, кто должен меня собеседовать?

Он тяжело вздохнул.

– Слава богу, больше никаких собеседований. Вакансия уже занята.

Его собеседница расстроилась.

– Проклятье. Похоже, я пришла слишком поздно.

– Нет, – выражение его лица не изменилось. – Ты пришла точно вовремя. Как тебя зовут, рядовой?

Секунда ушла у нее на то, чтобы сообразить. Потом она кивнула, стараясь сдержать улыбку.

– Розенталь. Сара Розенталь.

– Добро пожаловать в команду службы безопасности «Завета», Сара Розенталь, – он протянул руку. Ее рукопожатие оказалось, как он и ожидал, твердым. – Я перешлю всю необходимую документацию и пароли доступов на твой комм, пока мы будем обедать. Если, конечно, у тебя еще есть для этого настроение.

– Это странно, но у меня только что разыгрался сильный аппетит, сержант, но... – она взглянула на себя. – Мне нужен был душ и до боя. А теперь он мне очень нужен. Я любительница принимать душ.

– Твоя личная гигиена меня не волнует, – ответил Лопе с кривой усмешкой. – Можешь заниматься этим сколько угодно, но позже. Сначала нам нужно поболтать. Узнать друг друга.

Его улыбка стала шире:

– В конце концов, нам годами придется спать вместе.

– Я никогда не сплю с мужчиной до того, как с ним пообедаю, – Розенталь уже не пыталась скрыть благодарность и удовольствие. – Разумеется, ты платишь.

– Платит «Вейланд-Ютани». Хотя я ощущаю, что должен бы я. Где ты хочешь поесть?

Она назвала ресторан неподалеку, продемонстрировав тем самым неожиданный вкус к таким вещам. Заведение было умеренно известным и весьма дорогим.

– Это подойдет? Можно пойти куда-то, где дешевле, если хочешь.

– Нормально, – на его лице ясно читался вопрос «какого черта?». – Вполне можно здесь немного потратиться. Не думаю, что смогу пользоваться счетом с Оригаэ-6.

7

Если бы кто-то вознамерился создать человека, который выглядел бы совершенно безобидным, он не смог бы сотворить ничего лучше мужчины, управляющего ремонтным фургоном. Этот водитель был чуть ниже среднего роста и обладал небольшим излишком веса, а его одежду составляли комбинезон рабочего компании, сапоги и кепка с соответствующей эмблемой. Все это отчаянно нуждалось в чистке.

Не так давно он по-быстрому перекусил, и теперь от него шел отчетливый запах бэнто с искусственным тунцом. С правой стороны на нагрудном кармане виднелся подтек от смеси оверколы и зеленого чая. Мужчина жевал что-то неопределяемое: это могло быть чем угодно от жевательной резинки до ката.[5 - Кат (лат. Catha) – монотипный род вечнозеленых кустарников. Листья ката используются для жевания в качестве легкого наркотика-стимулятора.]

Его напарник, который был выше ростом, но таким же полным, молча сидел на пассажирском сиденье фургона. Все его внимание занимала проекция непристойной манги. Простого моргания правым глазом было достаточно, чтобы перевернуть страницу, а при моргании левым картинка начинала двигаться.

Вокруг в сумраке раннего вечера пылали башни Токио, бросая вызов ночи и сиянию луны, возможным землетрясениям и населению, которое больше не могло себе позволить здесь жить – исключая богачей. Специальные разрешения давали возможность особенно ценным сотрудникам спать и разве что не жить в офисах. У основания каждой башни сияла визуальная какофония магазинов, ресторанов, салонов пачинко[б - Японская азартная игра, напоминающая игру на бильярде-автомате.] с полным погружением, тату-салонов, кофеен, киосков с наркотиками и атмо-баров, в которых за деньги можно было дышать чем угодно – от ароматизированного воздуха до чистого кислорода.

Водитель с пассажиром стойко игнорировали все эти искушения. Их автоматический фургон повернул налево, в частный служебный переулок и плавно остановился. Пока машину оглядывали установленные на противоположных стенах камеры безопасности, из караулки вышел вооруженный мужчина и подошел к дверце со стороны водителя. Стороны обменялись вежливыми приветствиями, и охранник бегло оглядел внутренности машины. Осмотр занял всего лишь несколько минут.

Если бы в фургоне было что-нибудь подозрительное, его бы даже не пропустили в переулок. Проверка охранника всего лишь завершала процедуру.

Водитель пожаловался – умеренно – и на задержку, и на необходимость работать ночью. Его напарник так и не оторвал взгляда от проекции манги. Обменявшись с водителем несколькими словами, охранник хлопнул по двери у открытого окна фургона и отошел назад. Перед машиной, давая дорогу, поднялись ворота, похожие на решетку средневекового замка.

Когда они заехали в крытый многоуровневый гараж, водитель перешел на ручное управление и остановил машину на парковочном месте у одной из огромных колонн, поддерживающих здание высотой в сто один этаж.

Как и многие другие опорные колонны постройки, эта была полой. Через часть колонны вверх и вниз шли коммуникации. В нескольких – как в той, возле которой остановился фургон – находились шахты служебных лифтов. Основной доступ осуществлялся через находившееся под пристальным вниманием охраны здание. Также можно было попасть внутрь через запертую дверь для внешнего обслуживания. Как и прочие входы, металлическая дверь охранялась круглосуточно.

Выйдя с противоположных сторон фургона, водитель вместе с напарником, который уже не выглядел равнодушным, быстро принялись за работу. Первым делом они достали и включили высокотехнологичные зеркальные «маски» перед каждой из двух камер безопасности, установленных над служебной дверью. Механизмы должны были транслировать обычный вид гаража, включая любое движение, и скрывали только припаркованный фургон.

Установив и проверив эти экраны, водитель с напарником принялись за дверь. Они не пытались взломать код доступа – любое подобное действие включило бы сигнал тревоги на станциях охраны. Вместо этого они искусно удалили петли с одной стороны и отодвинули обе створки двери – так и оставшиеся соединенными – от стены, так, чтобы протиснулся один человек.

Под защитой зеркальных масок из фургона через замаскированный и экранированный фальшпол выбрались трое. В отличие от водителя и его партнера, на новоприбывших не было рабочей одежды. Они с ног до головы оказались одеты в поглощающие свет черные наряды и несли с собой набор инструментов, которые не имели ничего общего с ремонтом электроники.

Как только трио проскользнуло в щель, водитель с помощником затолкали тяжелую дверь обратно на место, сняли экраны и приступили к замене нескольких совершенно исправных электрических выходов, проходивших по ближайшей стене.

* * *

Три затаенных в черное фигуры, проникшие в колонну, замерли на краю шахты лифта. Они распаковали самую большую упаковку из принесенного с собой снаряжения. Двое расположили портативный графеновый подъемник над зияющим тоннелем, а третий перехлестнул автономную петлю через один из основных тросов лифта. После этого все трое ступили на развернутый лист графена. Поскольку платформа соединялась только с одним тросом, им приходилось следить за балансом. Настоящая кабина лифта находилась внизу, и, согласно их информации, должна была оставаться там до утреннего наплыва сараримен и женщин.[7 - Сараримен – японский термин, используемый по отношению к работникам, занимающимся нефизическим трудом (служащим), особенно находящимся на окладе у крупных корпораций. Аналог «белых воротничков».]

Под нажатием пальцев одного из несанкционированных посетителей небольшой, но мощный электродвигатель с гудением пробудился к жизни. Троица начала подъем. Поскольку они не активировали ничего, связанного с настоящим подъемником, со стороны он будет казаться бездействующим. Складной переносной лифт работал не очень быстро, но его относительно низкая скорость пассажиров не волновала.

Неторопливый подъем давал им время подготовиться самим и подготовить разнообразное оружие.

* * *

За стенами самой высокой башни в комплексе Ютани ночное небо, насколько хватало глаз, засвечивали огни Большого Токио. Иллюминация была столь же непоколебима, как и сараримен, которые упорно трудились внизу. На северо-востоке светящаяся радуга отмечала безумие района развлечений Асакуса.

Точная высота здания была тщательно просчитана его строителями. Оно было ровно на один этаж и семь метров выше, чем «Башня Вейланд» у Доков в Лондоне. Если бы Питер Вейланд остался в живых, если бы «Вейланд Индастриз» взяла «Ютани» под свой контроль, то было вполне вероятно, что к зданию в Большом Лондоне добавили бы несколько этажей.

Даже промышленные гиганты могут быть мелочными.

Как бы там ни было, «Ютани Корпорейшн» осталась победителем. Превосходное расположение комплекса около реки Сумида значило куда больше, чем высота любого из зданий. На рынке недвижимости Большого Токио подобный участок заявлял о корпоративном успехе и богатстве гораздо громче, чем высота построек.

Поскольку три верхних этажа центрального корпуса отводились под климатическое оборудование и узел систем коммуникации, самые важные корпоративные офисы располагались на девяносто седьмом этаже. Там, между стеклянной панелью, которая обеспечивала открытый вид на город, и внутренней стеной, отделявшей зал от широкого коридора, проходило срочное собрание верхушки корпорации «Вейланд-Ютани». В силу позднего часа на

этаже не было больше никого, не считая автоматических уборщиков и нескольких скучающих телохранителей, поэтому внутреннюю стену не затенили.

Несмотря на то что собрание было созвано спешно, присутствовали все восемь суэхирогари.[8 - Скорее всего, отсылка к раскрытому японскому вееру, который олицетворял движение вверх, развитие и процветание. Открытая форма называлась суэхирогари.] Они сидели за длинным столом из изысканно отполированного хиноки. На столе были аккуратно расставлены графины с водой сибирских ледников, небольшие бутылки двадцатичетырехлетнего виски «Ямазуки» и соответствующие стаканы. Трое представителей «Вейланд» сидели с одной стороны, четверо из «Ютани» – с другой. Вел собрание сидевший во главе стола президент и генеральный директор объединенной компании Хидео Ютани.

Он был недоволен.

Ютани начал с того, что остро посмотрел на двух мужчин и женщину, представлявших британское отделение компании. Из уважения к их присутствию, позднему часу и общему смятению он обратился к ним на английском языке, который впечатлил бы любого выпускника Итона.

– У всех вас было достаточно времени для того, чтобы обдумать доклад от наших представителей на «Завете». По дороге сюда к этому добавились новости о происшествии в Лондоне. Очевидно, что в системе безопасности оказались ошибки. Я хотел бы услышать объяснения. Немедленно.

Наступившая тишина говорила о том, что глава «Вейланд-Ютани» ожидал реакции. Несмотря на то, что все присутствующие являлись руководителями с огромными зарплатами, всеми возможными бонусами, доступом к частным самолетам и многим другим благам, в этот момент все семеро выглядели детьми, которых поймали на несделанном домашнем задании.

– Итак? – поинтересовался Ютани. – Кто-нибудь выскажется?

Заговорила дочь президента компании. Дженни Ютани, которая недавно перешагнула тридцатилетний рубеж, унаследовала от отца его напористость, ум и, как говорили некоторые, темперамент. Кроме того, в отличие от Хидео Ютани, она была красива. Занятная комбинация генов. Дженни была в состоянии

дать отпор отцу там, где прочие медлили.

- Что меня тревожит, так это неочевидность всего произошедшего.

После того как тишину нарушили, необходимость в комментарии ощутил и один из британских управляющих. Им оказалась женщина, не связанная с генеральным директором кровными узами и старше его дочери. Время изменило Японию.

- Что неочевидного в попытке убийства? - возразила она, окинув остальных взглядом. - В Лондоне явно была попытка убрать главу службы безопасности корабля и колонии.

- Зачем тогда устраивать эту шараду с выманиванием сержанта из офиса для собеседований? - задал вопрос один из японских управляющих. - Почему просто не убить его там и не уйти тихо? Зачем привлекать второго человека к попытке убийства на первом этаже, на глазах сотни свидетелей - и заодно вооруженных охранников у главного входа?

Такеши, самому невысокому человеку из присутствующих, требовалась подушка, чтобы нормально сидеть за столом. Однако, каким бы ни было его телосложение, люди обычно сходились в том, что мозг составлял добрую половину его веса.

Элегантно одетый управляющий справа от Такеши подхватил:

- Очевидно, что убийство сержанта было второстепенной целью.

- Второстепенной относительно чего? - спросила женщина из Лондона.

У того уже готов был ответ:

- Они хотели, чтобы рыжеволосую женщину наняли в службу безопасности «Завета». Чтобы провести ее на борт, - он помедлил, чтобы подчеркнуть важность слов. - Вероятно, для того, чтобы она устроила более масштабную диверсию, после того как окажется на корабле.

Дженни Ютани согласно кивнула. Несмотря на то, что она являлась наследницей одной из уникальных японских коллекций драгоценностей, на Дженни была только пара простых – хотя и очень дорогих – сережек. Броские украшения считались неподходящими для заседаний совета директоров, особенно созванных для обсуждения чрезвычайных происшествий.

– Сначала – инцидент на борту корабля, – сказала она. – Какова была заявленная цель главного действующего лица? Остановить отправку «Завета». Затем шумиха в Лондоне. Ее задача? – она кивнула управляющему, который предложил объяснение. – Чтобы доставить на борт кого-то другого, поскольку усилия предшественника окончились неудачей. Если бы этой... – она проконсультировалась со своим компьютером. – Мерием Тадик удалось проникнуть на корабль, что бы она совершила, учитывая неограниченный доступ? – Дженни Ютани помедлила. – Почти наверняка она продолжила бы работу своего погибшего предшественника. Иными словами, искала бы способ саботировать работу «Завета», чтобы предотвратить его отправку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Здесь в оригинале явная игра слов: помимо смыслов «дело», «предприятие», слово *undertaking* имеет значения «похоронное бюро», «лавка гробовщика». Увы, адекватно передать это на русском языке не удастся – в таком виде ассоциация скорее с торговлей, что, в принципе, тоже могло бы расстроить капитана, радеющего о величии миссии. Примеч. переводчиков.

2

Японское слово, означающее «глупый», «раздражающий», иногда относится к раздражающей девушке. Синоним – «сука».

3

Японский аналог выражения «ты ублюдок» или «ты дерьмо».

4

Очень невежливый японский вариант слова «идиот».

5

Кат (лат. Catha) – монотипный род вечнозеленых кустарников. Листья ката используются для жевания в качестве легкого наркотика-стимулятора.

6

Японская азартная игра, напоминающая игру на бильярде-автомате.

7

Сараримен – японский термин, используемый по отношению к работникам, занимающимся нефизическим трудом (служащим), особенно находящимся на окладе у крупных корпораций. Аналог «белых воротничков».

8

Скорее всего, отсылка к раскрытому японскому вееру, который олицетворял движение вверх, развитие и процветание. Открытая форма называлась суэхирогари.

Купить: https://telnovel.me/ru/foster_alan/chuzhoy-zavet-nachalo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)